

МАКСИМИЛИАН МАРКЕВИЧ

ЭНДЛИССЫ:
ОБЕЩАНИЕ МЕГАСА

12+

Максимилиан Валентинович Маркевич Эндлиссы: Обещание Мегаса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56487990

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-03950-6

Аннотация

Темные силы с каждым днем становятся все более могущественнее, готовя к реализации свой ужасающий план. Кто в состоянии их остановить? Вся надежда на Олега Бурова. Но сможет ли он, терзаемый внутренним противостоянием, оставшись наедине с самим собой, бросить вызов всем силам зла и победить? И сможет ли в данной ситуации сдержать свое обещание великий Мегас? Читайте вторую часть «Эндлиссов».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	50
Глава 4	61
Глава 5	69
Глава 6	85
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Максимилиан Маркевич

Эндлисы:

Обещание Мегаса

Посвящаю своей дорогой и любимой музе!

Глава 1

– Внимание, внимание, полная боевая готовность, неопознанный летающий объект приближается к планете Земля. Привести всю систему ПВО в действие! Немедленно свяжитесь с экипажем Международной космической станции. Что они видят?

– Говорит капитан экипажа Международной космической станции. НЛО находится в непосредственной близости к станции. Я вижу его в иллюминатор. Скорости практически нет, что прикажете делать?

– А что вы можете сделать? Продолжайте наблюдение! Мы ведь готовы дать отпор инопланетным захватчикам?

– Мы не защищены, нас в любой момент могут атаковать!

– Мы все не защищены, так как не знаем, с кем имеем дело.

– Тогда готовимся к самому худшему.

– Без паники, сейчас мы свяжемся с NASA в США и с Центром управления полетами в Российской Федерации и узнаем их план действий, а затем мы, как Европейский Космический Союз, примем окончательное решение.

Олег Буров вышел из транса, глянул в сторону Международной космической станции и увидел в иллюминаторе перепуганное лицо астронавта. «Не волнуйтесь, – подумал Олег, – я не убийца, я... – он запнулся. – ...кто же я? Разве не

я убил Первейшего? Разве не я уничтожил люминасов? Разве не я разрушил гармонию мира эндлиссов? Кто я теперь, после всего этого? Как я могу сейчас появиться перед своей любимой? Что мне говорить ей, как оправдываться в своих действиях? Сказать, что я в один миг из доброго эндлисса превратился в убийцу? Чем я лучше уже Алекса Комаровского? Она возненавидит меня... и правильно сделает. После лжематери потеря последнего близкого для меня человека будет самой настоящей катастрофой. В таком виде я не могу появляться перед Машей. Но что же мне делать? Где найти настоящую мать, отца, да и вообще близких? Так, решено, только после того, как я узнаю тайну своего происхождения и найду родителей, я вернусь к моей невесте и останусь с ней навсегда. Пока же я не хочу с боями прорываться на Землю. Там уже действительно серьезно подготовились к любым инопланетным гостям. Но... – вновь задумался Буров. – ... а вдруг мои родители на планете Земля? Так... так... надо сконцентрироваться, как сказал Темнейший, и тогда я почувствую, как и где искать их».

Мысленно Олег погрузился в пространство Земли. Интуитивно он изучал участки планеты, в надежде уловить какой-то импульс, какое-то духовное веяние, хоть что-то, что могло бы подтолкнуть или направить его к разгадке тайны. Он остановился на Плесе, потом на Иваново, и наконец, на Москве. Оттуда повеяло теплом и уютом, любовь ощущалась от любимого человека, но и сразу же почувствовалось,

что там находится ловушка, уготованная людьми для поимки Бурова. Кто, как не они, понимал, где в первую очередь мог появиться Олег. Похоже, что знала это и Маша, потому что кроме любви теперь уже ощущалась и тревога за своего возлюбленного.

– Я бы мог ее увезти, применив свою силу, – вслух размышлял Буров, – только куда мне ее забрать? Сможет ли она существовать за пределами Земли, сможет ли выжить в космосе, вечно бороздя его? Хотя можно погрузить ее в криогенный сон, но каков смысл вечно спать ей, пока я исследую космос в поисках моих родителей? Это уже не жизнь. Однозначно решено, она останется здесь, пока я все не улажу. Только вот когда это произойдет, сказать очень трудно. Время-то для нее идет, это ведь я бессмертный, нестареющий и могу жить где угодно и в чем угодно, будь то открытый космос или вода...

Его мысли были прерваны сообщениями из Земли:

– NASA и Центр управления полетов, при помощи ВВС США, Российской Федерации и Евросоюза нацелили свои ракеты на НЛО и готовы атаковать. Все приказы получены, ждем последнего подтверждения.

Олег вновь вышел из транса. Его радовало, что он уже может чувствовать и слышать все, что говорят, думают и делают люди. Но методы их в борьбе с ним становились все сильнее и масштабнее. Идти на открытый конфликт против всего человечества ознаменовало бы торжество зла. Нельзя же,

чтобы замерли все люди на Земле. Это было бы уже слишком. Но другого и не дано, если приземлиться на планету, потому что иначе они всю свою военную мощь направят на незваного гостя.

– Куда лететь? – спросил компьютер у Бурова.

– Подальше отсюда... Земля для нас пока закрыта, – грустно констатировал факт Олег.

Звездолет молниеносно улетел, оставив военных землян праздновать свою победу. Буров же летел в неизвестном направлении в полной растерянности и непонимании, что же дальше делать. В этот миг он как никогда почувствовал себя одиноким, ненужным и всеми покинутым эндлиссом. Олег понимал, что заслуживает всего того, что с ним происходит, но такого безвыходного положения не ожидал. Вроде бы есть возможность вернуться на Форевию и остаться там жить, вроде бы есть друг Арабеллону, к которому можно полететь на Бебнос, вроде бы есть любовь всей его жизни Маша, но к ней не добраться, а про Форевию вообще уже нужно забыть, потому что если там остаться, то это значит полностью перейти на темную сторону. Остается только Арабеллону. Хотя зачем ему нужен неудачник, который даже своих родителей не в состоянии найти? Может быть, лучше пока отстраниться от мира, удалиться, уединиться на какой-нибудь планете, собраться с мыслями, с силами, с планом дальнейших действий, обрести себя снова в конце концов?

– Я проиграл! – сам себе сказал Буров. – Я считал, что

после смерти Первейшего в мир вернется великий Мегас, но вместо этого темная сила победила на всех фронтах и дальнейшие ее действия вряд ли кто-то может остановить кроме Мегаса. Но вот где Мегас? Когда он вернется и вернется ли вообще? У главного темного дарка сейчас такая мощь и сила, плюс сила его учеников и приверженцев, да чего там, с ним все эндлисы, а значит, Темнейший – абсолютный правитель вселенной, галактики, космоса и мира. А кто я? Жалкий неудачник с амбициями Наполеона! Если я сам себе противен, то, естественно, я буду противен и всем окружающим. Компьютер, – строго объявил Олег, – лети к самой отдаленной планете, где можно обрести спокойствие и гармонию.

– Приказ принят.

Космолет включил скорость света и исчез среди звезд. Все время полета Буров ходил из стороны в сторону, размышляя обо всем происшедшем, и все больше приходил к выводу, что депрессия все глубже и глубже поглощает его, что любая концентрация мысли о поисках родителей переключается на обвинения в своей ничтожности, совесть начинает полностью съедать его, и с каждым разом все сильнее и сильнее. «Что же со мной происходит? – думал Олег. – С такими мыслями и так уже ясно, я проиграл, еще даже ничего не предпринимая. Если так пойдет и дальше, то мой бесславный конец не за горами. А еще многие думали, что я предшественник самого Мегаса. Знал бы он, какая я амбициозная пустышка, то он бы сам меня первым делом истребил,

чтобы всем спокойней жилось».

– Впереди планета Вориус. – перебил мысли компьютер. – Залетать туда?

– Я тебе приказал, самая отдаленная планета, а мы даже нескольких часов не пролетели.

– Мы уже летим больше месяца.

– Что?

– Если быть точнее, мы в полете один месяц, пять дней, тринадцать часов, сорок семь минут, девятнадцать, двадцать, двадцать одну секунду.

– Это я столько думал все это время?

– Нет, вы все это время лишь жалели себя.

– Будешь умничать отключу раз и навсегда!

– Шутка смешная.

– Ладно, залетай на эту планету Вориус, что-то название больно неприятное. Ты уверен, что там я найду спокойствие и гармонию?

– Судя по вашим мыслям и желаниям: такого места вообще не найти.

– Давай садись уже, консервная банка.

Звездолет залетел на планету и вскоре совершил посадку на скалистой местности. Дверь зашипела и открылась. Олег, недолго думая, выбрался наружу. Кругом были сплошные горы. Похоже, Вориус состояла из одних только каньонов.

– Компьютер, – произнес Буров, – просканируй местность, вся ли она такая и есть ли тут живые существа?

– Зачем, Номер Десять? Вы и сами можете это сделать?

– Не смей перечить и исполняй.

Спустя время компьютер объявил:

– Местность вся скалистая, живых существ не наблюдается.

– Но признаки жизни на планете присутствуют, – как будто сам себе сказал Олег. – Я это чувствую. Как бы там ни было, мне нечего бояться. – После чего вновь обратился к компьютеру: – Спрячься так, чтобы тебя не могли засечь из космоса пролетающие мимо космолеты.

– Приказ ясен, здесь недалеко есть туннель, там можно совершить посадку.

– Тогда лети.

Звездолет взлетел и медленно поплыл по воздуху в сторону огромной скалы, где внизу и скрылся из виду. Буров же развел руки в сторону, как будто заряжаясь энергией этой планеты.

Вориус реально впечатлял своей красотой девственной природы. Относительно небольшая планета выглядела такой отдаленной от цивилизации, чуждой всему тому, к чему привыкли люди и эндлисссы. Это действительно вызывало душевное умиротворение. Как бы там ни было, данная планета была не обжита, и тому были причины, ведь построить на такой местности город или хотя бы поселок было бы просто невозможно. А на горах жить неразумно, ведь землетрясение, оползни и камнепады могли все за один раз разрушить.

– Отлично! – выкрикнул Олег. – Я здесь буду Робинзоном Крузо. – И рассмеялся, но сразу же прервал смех, так как внизу, у подножия горы, заметил какое-то движение. Он пригляделся, но ничего там уже не было. Буров решил спуститься вниз, все проверить и во всем убедиться.

Оказавшись на месте, Олег не увидел ни единого хода или лазейки, тропы или дорожки, ничего, что могло бы навести на мысль, что тут есть живые существа. «Если и есть живность, то не достойна моего внимания», – подумал русский и направился к месту нахождения космолета.

В большой, широкой и темной пещере, напоминающей длинный туннель, было очень много места, здесь спокойно бы разместилось множество звездолетов. Это и навело Бурова на мысль, что таких пещер здесь может быть очень много, а значит, кто-то может все же тут обитать.

– Если тут есть кто-то, пусть сами выходят, я никого искать не собираюсь. – закричал что есть мочи Олег.

– Номер Десять, мне нужны переформатирование и перезагрузка системы. Я должен отключиться минимум на несколько дней, мои функции долго работают, могут быть сбой, – объявил компьютер. – Но без вашего приказа я это сделать не могу.

– Ты и так сплошной сбой, – сурово пробубнил Буров. – Ладно, отключайся, куда деваться?! Да, и еще: не называй меня больше Номером Десять, я уже никто и ничто, после того, как люминас эндлиссы раз и навсегда пали.

Но компьютер уже был выключен, и грустная констатация фактов не была им услышана. Сам же Буров вновь остался наедине со своими мыслями, снова начал обвинять во всех смертных грехах и жалеть себя, опять плакался сам себе. Долго ли это продолжалось или нет, он не знал, да и знать не хотел, ведь не зря русский прибыл на эту планету, чтобы никто ему не мешал войти в депрессию и долго из нее не выходить.

Вначале Олег услышал просто какой-то шелест и не обратил на это внимания, потом шарканье какое-то, но когда услышал грохот падающего железного предмета, он резко вышел из транса и увидел, как четверо маленьких человечков влезли в его космолет и украли несколько предметов; но металлическую коробочку один из них уронил, чем и вызвал такой шум.

Заметив, что Буров очнулся, они принялись бежать без оглядки. Олег хотел было щелкнуть пальцами, чтобы остановить их, но передумал, так как применение инвизибл-силы могло привлечь сюда внимание дарков, поэтому оставалось лишь закричать что есть мочи:

– СТОЯТЬ!!!

Лилипуты замерли. Не спеша подойдя к ним, он взял из их рук то, что они украли, а это были приборы для управления звездолетом, и сурово посмотрел на них. Они боялись убежать и лишь жалобно взирали на великана.

– Итак, – сурово произнес Буров, – кто вы такие?

– Мы? – в один голос спросили карлики. – Мы здесь живем, мы воры.

– Это я и так уже понял, что вы воры, зачем вы украли мои вещи?

– Ты не понимаешь, у нас сущность такая, мы не воровать не можем.

– И сколько вас здесь, таких воров?

– Все племя, нас много, и вместе мы сила. Так что за нами скоро придут, пришелец, и тебе не поздоровится.

– Кто-то еще здесь есть, кроме воров?

– Нет.

– Так, похоже, мне не удастся найти тут гармонию, придется лететь на следующую планету.

– А кого ты ищешь, кто такой Гармония?

– Не берите в голову.

– Ты человек?

– Эм... да, я человек.

– Тогда мы можем помочь, наш вождь все знает обо всех людях, он у нас ну очень умный, аж страшно какой умный.

– И далеко к нему идти, к вашему этому... страшно умному?

– Мы отведем тебя туда.

– А пока меня не будет, вы спокойно обчистите мой корабль, да?

– Лети на своем корабле, мы ведь не возражаем.

– Ну что же, думаю, я закрою дверь звездолета и вы ни-

как туда уже не попадете, а мы пройдемся. Договорились? – усмехнулся Олег.

Те лишь грустно посмотрели на космолет, сожалея, что там очень много можно найти интересного, но возможности проникнуть туда больше нет. Деваться было некуда, и лилипуты в ответ лишь криво усмехнулись.

Карлики напоминали маленьких людей ростом около метра, без одежды и похожих на лысых кошек. В отличие от людей, у них были три ноги и три руки. Клыкообразные зубы делали их немного устрашающего вида. Но Олега больше интересовало не то, что это за вид людей такой, а сколько существует планет в космосе, где есть живые существа? Если даже на такой далекой планете есть жизнь, то что говорить о планетах, находящихся вблизи Форевии или погибшей Омении.

Четыре лилипута и Олег шли недолго, прежде чем достигли глубокой ямы.

– Прыгай! – в один голос сказали карлики Бурову.

– Только после вас.

Те лишь пожали плечами и исчезли в темной яме. Только после этого туда же прыгнул и русский. Как будто по длинному и скользкому коридору начал съезжать вниз Олег, с каждой минутой все больше и больше набирая скорость. Ухватиться за что-то руками он не мог, а значит, остановиться было невозможно, оставалось лишь ждать конца этой неизвестной ямы. Буров смотрел вниз, в надежде обнаружить

хоть что-нибудь, когда наконец увидел свет, после чего вылетел из коридора и погрузился в воду. Сразу же он выплыл и осмотрелся: это было небольшое озеро, которое своим изумрудным оттенком освещало всю пещеру.

– Добро пожаловать! – хриплым голосом обратился к нему толстый большой человек. – Что привело тебя в такую даль?

Скорее всего, это и есть вождь лилипутов, хотя сам он был явно не карликом.

– Уединение, – ответил Олег, выходя из воды.

– От чего или кого?

– От всего. – И он приблизился к трону, на котором, свесив ноги, возлежал вождь и вкушал какую траву.

– Я не смогу тебе помочь, если ты мне не расскажешь всю правду.

– А что ты хочешь знать? Как я сам могу доверять ворам?

– Во-первых, что ты хотел найти на планете с необычным названием Вориус? Вориус – это планета воров. Все легко и ясно. И тут не только маленькие человечки, тут есть и люди, и инопланетные твари, короче, все те, кто любит и умеет воровать. А ты вор?

– Нет, нет, никакой я не вор. Я лишь...

– Кто? Землянин? Тогда как мог землянин добраться до столь далекого места, как наша планета? Где твой космический корабль, я хочу посмотреть на него.

– Поверь, я землянин, который ищет мира и покоя.

– Мира и покоя, говоришь? Мир и покой нам только снится. – И вождь громко отрыгнул. – Прости, просто у меня всегда такая реакция организма на мир и покой.

– Я понимаю, но все же на данный момент я ищу планету, на которой можно уединиться духовно и телесно.

– Наверное, ты ищешь рай земной? Такая планета существует. Только найти ее могут те, кто уже побывал там. Она закрыта... она только для избранных... она не для всех.

– Почему? От кого она закрыта?

– От злейших врагов всего живого – от эндлиссов.

– От эндлиссов? – поразился Буров.

– Т-с-с-с! – прошипел он. – Эндлисссы – это самые злые, подлые ничтожества, которые всегда прикрываются добром, а творят зло.

– Seriously? – задумчиво спросил Олег.

– Ты что, никогда не слышал об эндлиссах? Ты же землянин, а именно земляне и захватили всю власть в столице эндлиссов Форевии.

– Я не знаю ни о каких эндлиссах, – соврал русский.

– Послушай меня внимательно, ты ищешь планету-рай?! Ты ее можешь найти, но ненадолго, потому что рано или поздно в этот рай придут эндлисссы и уничтожат его. Это бессмертные люди, которые никогда и никого не боятся, и уничтожают всех и вся, кто станет у них на пути.

– И что ты предлагаешь сделать?

– Что я предлагаю сделать? – рассмеялся толстяк. – А как

ты думаешь, что может сделать такой, как я, или такой, как один из моих лилипутов? Практически ничего! Но есть одна планета, которая скрыта от глаз и чувств эндлиссов.

– Как это?

– А вот так. Властелин ее – один из самых сильных и мощных настоящих землян за всю ее историю. Вот так вот.

– И кто это, как его зовут? – взволнованно спросил Олег.

– Э-э-э... хоть убей, но не вспомню, у него такое тяжелое и непронизносимое имя, что язык можно запросто сломать.

– Ну приблизительно хотя бы.

– А что тебя так это заинтересовало, а? – подозрительно спросил вождь.

– Просто интересно знать, кто же это такой, самый знаменитый землянин?

– А-а-а, ясно, – рассмеялся толстяк. – Уж больно любознательный, да?

– Да, любознательный, – подтвердил улыбкой Буров.

– Ну что же, мне кажется, что я могу тебе доверять и смогу доставить на невидимую планету, где тебя посвятят во все наши планы, если ты согласишься присоединиться к нам.

– Присоединиться к вам?

– Да, в союз против эндлиссов.

– Вы всем землянам такое предлагаете?

– Только избранным, которым можно доверять, а тебе можно доверять.

– Так все же, кто такие эндлисссы?

– О-о-о, это люди или человекоподобные, которые наделены сверхмощной силой, чувствами и знаниями, которые одной лишь мыслью могут уничтожить все живое.

– И как вы тогда собрались с ними воевать, если силы неравные?

– У нас есть оружие, способное уничтожить любого эндлисса. Мы создавали его тысячелетиями и, наконец, создали. Так что присоединяйся, если хочешь в скором времени жить в раю.

– Заманчиво! Конечно, я хочу жить в раю и все сделаю, чтобы это осуществить.

– Замечательно, тогда решено, скоро мы отправимся на невидимую планету. Я тебя лично туда провожу. Так что готовься в путь.

– Но мой космолет пока не готов к полетам, там идет полная перезагрузка всей компьютерной системы.

– Он и не нужен, мы полетим на моем, правда, у меня настоящая рухлядь, ну ничего.

– Ничего. Да и еще я весь промок и испачкался, можно мне сменить одежду? Есть во что переодеться?

Вождь осмотрел Олега с ног до головы, всматриваясь в его длинную одежду:

– Красивое одеяние у тебя.

– Да, только надоело ходить в нем.

– Напоминает одежду эндлиссов.

– Серьезно? – искренне удивился Буров. – Хотя неудиви-

тельно, нынче в моде все длинное.

– А, ну да, я тоже люблю длинную одежду, – одобрительно произнес тот и засвистел. – Ну что же, сейчас тебе принесут мою старую одежду.

На свист прибежали двое карликов и принесли серые штаны и футболку.

– О, спасибо, хоть и великовато, – проговорил Олег и быстро переоделся.

– Сейчас я прикажу подготовить мою рухлядь, и в путь, – еле поднялся вождь со своего трона. – Кстати, меня зовут Пурико.

– А меня... – задумался Буров. – Олег... Олег Кац.

– Добро пожаловать к нам в табор, мистер Кац, мы очень рады пополнению.

Глава 2

Космический корабль вождя лилипутов больше напоминал даже не рухлядь, а самый настоящий металлолом. Неизвестно, сколько ушло времени хотя бы на то, чтобы поднять его в воздух, но когда покинули Вориус, вздохнули с облегчением.

– И долго нам лететь? – поинтересовался Буров у Пурико.

– Да что ты такой нетерпеливый и любознательный? Все-му свое время, знаешь такую поговорку?

– Ох, какой же умный у нас вождь, – восхитились два карлика и посмотрели на своего любимца.

– Эта планета невидима, но кто-то же может натолкнуться на нее или влететь в нее, даже не подозревая об этом? – вновь поинтересовался Олег.

– Там так задумано, если кто-то и будет лететь на нее, что практически невозможно, ведь в космосе мало кто летает, то неизвестный звездолет облетит ее, даже не заметив.

– Ясно. А ты давно был на Земле? Как ты очутился на этой далекой гористой планете?

– Я никогда не был на планете Земля. Я родился на Ярисе, откуда был изгнан из-за клептомании. Но мне повстречался один человек, который познакомил меня с сопротивлением и принял к себе. Меня отправили на Вориус, где было бы и мне хорошо, и всем, а за это я должен был помогать сопро-

тивлению, чем только смогу. Вот сейчас, например, я очень надеюсь, что ты окажешься полезным сопротивлению, и рано или поздно мы сможем дать бой и победить ненавистных нам врагов.

– Почему ты так считаешь, что я могу быть полезным?

– Потому что в тебе точно что-то есть, что-то необычное, неуловимое, необъяснимое, но мощное, сильное и непобедимое. Ты даже выглядишь как-то странно, насколько мне известно, люди немножко другие, более жизненные, что ли... не знаю... во всяком случае, на невидимой планете разберутся, от них ничего и никогда не скроешь.

– Это обнадеживает, – погрустнел русский.

– Да, но ты так и не рассказал, как добрался до Вориуса, откуда у тебя космолет, и что делает в таком далеком месте землянин?

– Давай так сделаем, я все расскажу, когда мы прибудем на место, а то одно и то же всем рассказывать будет довольно утомительно, согласен?

– Логика есть, конечно, в этом... ну что же, договорились.

– А расскажи про свою планету, про Ярис.

– О, это замечательная планета, все там такие доброжелательные, добрые, готовые помочь всем, чем смогут, но не выносят только двух вещей: воровства и лжи.

– И что они за это делают?

– Изгоняют навсегда, как меня, например.

– Вас там много живет?

– Много, не так чтобы очень, но много. Кстати, ты должен будешь обязательно побывать там, у нас самые красивые девушки во всем космосе. – И он подвигал бровями. – Мы вообще все, ярисы, очень красивые... – Но, увидев удивленный вид Бурова, добавил: – Я – это, возможно, единственное исключение.

– Девушки – это хорошо, но у меня уже есть одна, единственная и неповторимая, которую люблю больше всей жизни, – задумчиво произнес Олег.

– Любовь – это превосходно... – отреагировал толстяк, – темные силы не могут любить, значит, ты – действительно хороший, и это радует.

Космолет сильно завибрировал. Казалось, что он вот-вот развалится в полете.

– А-а-а, – протянул Пурико. – мы уже на подходе.

– А как планета называется?

– Инвизибл. Это ведь невидимая планета.

– Инвизибл? – удивился русский. – Планета инвизибл-силы?!

– Как это планета инвизибл-силы? – удивился вождь, после чего закричал, глядя на панель управления звездолета. – Внимание, внимание, прошу доступа к базе. База, вы меня слышите, это ЧС-1318, повторяю, это ЧС-1318, я не один, с гостем, прошу доступа на Инвизибл.

– Доступ разрешен, можете садиться, – ответили с базы.

Буров выглянул в иллюминатор, и в этот момент перед

его глазами, из пустого места в космосе, начала приобретать очертания округлости планета. С каждой секундой она становилась все четче и четче, пока не превратилась в огромную серую планету. Космолет набрал скорость и скрылся внутри Инвизибл, после чего планета вновь приняла свой обычный невидимый вид.

Звездолет совершил посадку, рухнув прямо на крышу одного из зданий. То ли эта консервная банка была легкой, то ли просто крыша была рассчитана на такие посадки, но никакого ущерба не наблюдалось.

– Осторожно выходи, – предупредил Олега Пурико, – а то тут очень легко свалиться вниз.

Буров кивнул и не спеша вылез наружу. Он замер, осматривая неизвестную планету, тщательно анализируя все, что видел.

Планета Инвизибл была огромной и прекрасной. Сплошная ровная поверхность напоминала озеро в тихую, спокойную погоду. Дома все были крестообразного вида, и высота их была огромной. Стояли они все на одинаковом расстоянии друг от друга, соединяясь в круг. Но красота самой планеты не соответствовала тому, что на ней происходило. Внизу двигалась какая-то военная техника, больше напоминающая бронетранспортеры, а в воздухе гудели тяжеловесные летающие массивные махины, что-то схожее с транспортными самолетами. Все это больше напоминало тоталитарную страну, готовящуюся к мировому господству.

– Мы в состоянии войны, так что не удивляйся, – ответил вождь на незаданный вопрос, еле вылезая из космолета. – А вы, – обратился он к своим лилипутам, – оставайтесь пока здесь и никуда ни шагу.

– Это и есть ваше оружие, способное победить эндлисов? – спросил русский у Пурико.

– Ну, в общем-то, да! А что?

– Ничего. Сейчас меня больше интересует, как мы спустимся отсюда.

Они оба взглянули вниз и обнаружили, что находятся на крестообразном здании, на его горизонтальной части, а до земли метров сто, не меньше.

– А зачем нам вниз? Я посадил эту рухлядь в нужном месте. Идем за мной, – самодовольно произнес вождь и поплелся к крестовине здания, где была огромная дверь.

Пройдя ее, они очутились не в коридоре, как думалось, а в самом настоящем цеху. Кругом стояли грохот ударов об металл и скрежет. По движущимся дорожкам катились отдельные части не то роботов, не то, чего-то механического в скором будущем.

– Идем, идем. – торопил русского вождь. – Тут все автоматически работает, никакого персонала. – рассмеялся он. – Нам надо к лифту пробраться.

Они довольно быстро прошли помещение длинного цеха и успешно оказались в лифте, после чего поднялись на самый верх здания. Как только двери лифта открылись, перед

ними оказались трое вооруженных людей в металлических герметических шлемах.

– И кого ты нам на сей раз привез, Пурико? – спросил стоящий позади трех неизвестный.

– Приветствую вас, о лучезарный...

– Прекрати льстить.

– А где наш всеми любимый Лидер?

– Пока занят. Так кто это у тебя?

– Это землянин, его зовут Олег Кац, он ищет планету-рай для уединения и спокойствия.

– О, да, ты выбрал ему для этого самую спокойную и уединенную планету, – съязвил тот.

– Но...

– Ладно, ладно, – прервал его неизвестный и приблизился к Олегу. – Я заместитель лидера сопротивления, мое имя Время Свободы.

– Прикольное имя.

– Прошу. – И он указал рукой пройти внутрь.

Буров оказался в просторном, светлом и большом кабинете и, сев в кресло, присмотрелся к Времени Свободы. Это был молодой и довольно высокомерный человек до двадцати пяти лет, с неприятным оценивающим взглядом.

– Итак, – заговорил Время Свободы. – Что на самом деле привело вас сюда?

– Я же уже сказал...

– Я вам не толстяк Пурико, которому можно навешать на

уши все что угодно.

Вождь лилипутов сразу расстроился таким высказыванием в свой адрес.

– Тогда почему вы ему разрешаете привозить всех неизвестных на свою планету? – спросил Олег.

– Видите ли, с этой планеты никто не сможет выбраться без воли нашего лидера. Лишь одному ему позволено, или даже вернее сказать, по силе, впускать сюда кого-либо и выпускать. Поэтому кем бы вы ни были, вы наш пленник до тех пор, пока мы этого хотим. Итак, кто вы, что вы, как оказались здесь и что вы ищете?

– Мне с вами неприятно разговаривать, я буду общаться только с вашим лидером, и точка.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся Время Свободы. – Вы невероятно наивны. Только я могу решать, что вам делать и с кем общаться на данном этапе.

– Тогда разговор окончен, – холодно отреагировал Буров. – Я ухожу. – И он поднялся.

– Вы так уверены в своей силе?! Должно быть, она поистине велика.

– Поистине!

– Это радует, только вы оказались не в том месте, не в то время, чтобы диктовать нам свои условия.

– Почему же? По-моему, это очень даже то место и время. Вы меня удивляете, вы же собираетесь вербовать новых при-спешников, а со мной так общаетесь, как будто я ваш враг.

Вы определитесь для начала, чего вы хотите, в конце концов.

– Мы прекрасно знаем, чего мы хотим, но с чего вы взяли, что вы нам не враг? Мы еще этого не определили, а значит, хорошими мы с вами пока не будем.

– Вы боитесь за жизнь своего лидера, да? Кто он, как его зовут?

– А вам это так интересно? Посудите сами, вы ничего не хотите рассказывать, а норовите увидеть самого главного и важного человека всего сопротивления. Вам самому это не кажется смешным, а?

– Нет.

– Хорошо, тогда поставьте себя на мое место: вы бы допустили неизвестного человека, а возможно, шпиона, или врага, или убийцу, или подрывника, к самому святому для нас?

– Ну...

– Вот и мы так считаем. Мы нашего лидера обезопасили до того времени, пока все не прояснится с вами. И лишь после того, как мы узнаем, кто вы и стоит ли вам встречаться с лидером или нет, мы сможем принять решение. Теперь, надеюсь, вам все понятно?

– Да.

– Вот и славно. Итак, начнем сначала и по порядку: как вас зовут? Но, прежде чем отвечать на все эти вопросы, посоветую вам кое-что: говорите только правду, любая ложь сразу вас выведет на чистую воду, поверьте мне! А сами понимаете, с лжецом, как и с вором, говорить больше не о чем.

Пурико виновато опустил голову.

– Итак, мистер, прошу ответить на первый вопрос.

– Меня зовут Олег Буров.

– Хорошо, вот видите, и вовсе незачем было себя называть чужой фамилией.

– Кац для меня не чужая фамилия.

– Как бы там ни было, и не родная, пока что.

– Откуда вы знаете...

– Неважно, идем дальше. Кто вы?

– Человек.

– Землянин?

– Да, родился на планете Земля, в России, в городе Плес...

– Я же сказал вам не обманывать меня, вы не родились на планете Земля.

– Что? Я родился именно там.

– Тогда либо вы меня обманываете, либо наше «оружие правды» дает сбой. Но так как оно еще никогда не ошибалось, значит, врете вы.

– Ничего я не вру, я землянин.

– А я говорю, что нет.

– Ну и где я, по-вашему, тогда родился?

– А вы не знаете?

– Нет.

– Вы родились...

– Он шпион эндлиссов?! – выкрикнул Пурико.

Трое охранников сразу же нацелили свое оружие на Бу-

рова.

– Этого не стоит делать, – мягко сказал охране заходящий сюда седовласый пожилой человек. – Это все равно не поможет, он ведь настоящий эндлисс.

– А-а-а... эндлисс... – завопил вождь лилипутов и бросился бежать долой из кабинета.

Буров взгляделся в старца, и если бы его кожа могла бы что-то ощущать, то по ней бы промчались тысячи мурашек, под ложечкой бы сосало не переставая, а внутри все бы похолодело от волнения. После недолгого молчания он с чувством спросил:

– Вы... Мегас?

– О-о-о, – улыбнулся пожилой человек, – я бы не отказался, но это не так.

– Тогда кто вы?

– Лидер Сопротивления. Вы ведь со мной очень хотели поговорить обо всем, ведь так? Или вы прибыли сюда для устранения меня?

– Нет, что вы, я не убийца... эм... я... сам по себе...

– Что вам нужно?

– Если честно, я ищу своих родителей.

– Родителей, говорите. У вас же есть мать.

– Откуда вам известно? У меня нет матери, была мачеха, и то, как оказалось, даже мачехой ее нельзя назвать.

– Бросила?!

– Я для нее был лишь заданием.

– Вы давно в последний раз были на Форевию?

– После того, как там воцарился Темнейший. Вам ведь известно, что была битва между люминасам и дарками, и последние победили.

– Известно.

– Тогда вы в курсе всего.

– Нет, я не в курсе всего, я лишь в курсе того, что сам чувствовал.

– А что вы чувствовали?

– Что тьма надвигается.

– Она уже победила.

– О, нет, она выиграла битву, но не выиграла войну.

– А кто тьма? Если мы определимся в этом понятии, то только тогда победим.

– Вы, увидев меня, посчитали, что я Мегас. Темная сила не может ждать возвращения доброй силы, так что насчет вас я уже не сомневаюсь.

– Откуда вы знаете, кто я, может быть, я убийца и жажду увидеть Мегаса, чтобы его убить.

– О, нет, вы же прекрасно знаете, что Мегаса убить невозможно.

– Почему же, Первейший же убил его!

– Первейший убил? Вы глубоко ошибаетесь. Послушайте меня, чтобы понять весь мир эндлиссов, точнее, настоящий мир эндлиссов, вы должны узнать истинную ее историю, а не ту, которую вам рассказывали во время ваших занятий

на Форевию. Там многое было неправдой, если не большая часть. Вся история перевернута и трактована там только ради собственной выгоды. Не отрицаю, суть они оставили настоящей, но все остальное – ложь.

– Послушайте меня, как я могу верить во все то, что вы собираетесь рассказать? Я даже не знаю вашего имени. Ваш шпион Пурико вообще рассказывал, что вы боритесь против всех эндлиссов, что они ваши самые страшные враги и пока вы их не уничтожите, не успокоитесь.

– Такое буквально он не мог сказать, только что-то в этом роде. Он не понимает общей сути. Мы не враги эндлиссов, мы враги дарков и всех тех, кто на их стороне.

– У меня есть страшная тайна.

– И что? Вы не обязаны раскрывать ее, так же, как я имею право не раскрывать свое имя. Хотя одно из них – Лидер.

– Почему?

– Потому что пока рано.

– Значит, вы все же Мегас!

– Нет, я уже сказал вам об этом. Если бы я им был, то мы бы уже победили.

– У меня к вам масса вопросов.

– Так же, как и у меня к вам. Давайте тогда пообщаемся в более тесном кругу, в моем кабинете. С глазу на глаз.

– Но, Лидер, вам нельзя оставаться наедине с эндлиссом, это ведь... – вмешался в разговор Время Свободы.

– Не волнуйся, – ласково ответил он своему помощнику. –

Я ведь тоже эндлисс.

– То-то и оно, вы же у нас один-единственный эндлисс.

Седовласый старец улыбнулся и вышел, Олег поспешил за ним. Они сели в лифт, который повез своих пассажиров вниз, проскочив первый этаж, и нумерация пошла уже в минусах. Внутри лифта высветилась табличка «-50 этаж», и двери лифта отворились.

– Вот видите, – обратился к Бурову Лидер, идя по коридору с бутафорными окнами, за которыми бурлили виртуальные водопады. – Я должен сидеть под землей, в целях безопасности, как какой-то дарк. Разве это жизнь?

– Простите, но разве ваша планета не защищена?

– До поры до времени. Видите ли, никто из эндлиссов, кроме ныне живущих, вас, меня и еще одного, не знает об этом логове, однако стоит мне или вам использовать свою инвизибл-силу, как дарки сразу засекут наше место пребывания. Впрочем, как и везде, где бы вы ни употребили свою силу, вас сразу же найдут.

– Неужели Темнейший не чувствует ваше присутствие?

– Поверьте, он не такой уж всемогущий, как вы думаете. Мы уже пришли, вот мой кабинет. – И он рукой показал на дверь. – Проходите.

Олег оказался в точной копии кабинета Первейшего. Он вначале не поверил своим глазам, но сразу опомнился. Так же, как и там, тут была стена с мониторами, и кресло стояло перед неподвижной голограммой.

– Садитесь, пожалуйста. А вон мой самый дорогой и любимый цветок стоит.

Буров сел в кресло напротив старца, взглянул на яркий-яркий куст цветов в нише и приготовился внимательно все слушать.

– Темнейший не Мегас, он не обладает способностями нашего великого и могучего повелителя. С Первейшим они были равны, но победила хитрость, и только. Два брата, которые никак не могли поделить власть, в конце концов сразились и определили победителя, а значит, властелина мира.

– Два брата? Почему брата? Они ведь были просто друзьями!

– Пожалуйста, не перебивайте.

– Извините.

– Я уверен, что ты был там, когда один пал, а другой возвеличился. Более того, ты помог одному из них, а потом начал сожалеть и винить себя за содеянное. Однако ты не учел следующее: все предначертано судьбой. Ты такой, каким должен быть, как и я такой, какой есть. Ты ведь здесь не случайно, случайного ничего в этом мире нет. Ты с легкостью нашел планету, на которой, кроме меня и семьи, ни одного эндлисса никогда не было. Если бы тебя привели сюда твои друзья или знакомые, то твое сомнение было бы очевидным, но так как ты сам оказался на Вориусе, а затем и здесь, с помощью незнакомого тебе проводника, то сам понимаешь. Естественно, ты мне можешь задать простой вопрос: а как

же свобода выбора? Ведь без нее мы, получается, невольные, значит, мы чьи-то рабы? Я прошу прощения, что перешел на ты, но мы более близки, чем ты думаешь.

Олег не смел перебивать, он лишь молча слушал, пытаясь уловить невидимое послание или объяснение всего того, что вообще происходило.

– Лично я верю в судьбу, – продолжил Лидер. – Я знал, что рано или поздно я дождусь того, великого, который придет и возглавит сопротивление, который свергнет в бездну дарков раз и навсегда. Также я всегда знал, что я этим лидером никогда не буду, а моей миссией будет лишь дождаться освободителя, передать ему все свои знания и силу, и... уйти... Я живу уже, кажется, вечность. Я мог бы быть Первейшим или Темнейшим, подчеркиваю, по праву, но вместо этого я изолировался, я спрятался, я залег... залег в ожидании. Все эти века я создавал армию и оружие, чтобы свергнуть зло. При этом я прекрасно понимал, что зло нельзя победить злом. Оружие – это зло, ненависть – это тоже зло, все отрицательное и негативное – это сплошное зло. Как могут темные мысли победить темных врагов, когда все это одно целое? Мой ответ – я не знаю. Честно, хоть убей, но я не знаю. Тебе же это известно, ты другой эндлисс, ты светлый и добрый, в тебе есть то, что не сможет одолеть Темнейший, по той простой причине, что он не сможет понять тебя, твою сущность и силу, твой великий стержень, который и приведет тебя к победе. Поверь, чтобы победить, тебе придется

через такое пройти, что после этого... Впрочем, не буду я забегать вперед, твоя судьба и так уже предначертана. Ты должен понять – ты единственная надежда всего живого, ты и есть тот, которого все так давно ждут. Запомни, Мегас вернется только тогда, когда мир достоин будет его принять. А если утвердится в мире зло, то Мегас уже не вернется никогда. Что это означает, объяснить? Мир ввергнется в пучину хаоса, раздора и войн. Дарки не успокоятся, пока планету за планетой не уничтожат, пока не разрушат все то, что создавалось веками, пока не уничтожат все живое, чтобы остаться одними-единственными в космосе. В конце концов не станет и Земли. А когда все живое сосредоточится на Форевии, произойдет великий бой между всеми эндлиссами, потому что силы зла в мире и спокойствии жить не смогут никогда. Зло не знает, что такое любовь, дружба, преданность, честь и совесть. Оно аморальное, подлое, злое и ничтожное, жаждущее всегда крови и насилия. Вечно сеет раздоры, конфликты, страдания и смерть. Форевия тоже уничтожится. Мира не станет как такового, живого ничего не будет. И все то, ради чего мы создавались и жили, будет разрушено. Наша задача – не допустить этого, потому что все мы должны жить, творить добро, радость и мир. Нести свет людям, свет доброты и счастья. И дарить этот мир потомками. В этом смысл всего: в любви и детях. Отныне в твоих уже руках, что окончательно выбрать: тьму – конец мира, или свет – рай земной.

– Я не понимаю...

– Что ты не понимаешь?

– У меня путаются мысли. Может, это глупый сон?

– Почему же глупый?

– Я не верю, что все это со мной происходит. Меня всегда и все используют в своих темных делах. Даже вы не исключение. Как вы думаете, я могу кому-то верить после того, как моими руками убили Первейшего? Я позволил свершиться большому злу, даже если главный люминас и был злым, но он представлял добро, на нем зиждилась вся гармония в космосе, он соблюдал равновесие и следил, чтобы чаша темной силы не перевесила весы. Но я уничтожил это равновесие и...

– Вот поэтому надо не жалеть себя и плакаться, а самому все исправить. Вот тебе еще один пример, на этой планете появился эндлисс, участник битвы люминасов и дарков, мало того, ты один убил Первейшего...

– Я не один убил Первейшего, нас там было четверо эндлиссов, и все выпустили свою инвизибл-силу в главного люминаса.

– И кто это был?

– Я, Темнейший, Темный Третий и Темный Пятый.

– Да, компания у тебя была нехорошая, но рано или поздно это должно было произойти и твое участие было обязательным. Ты сам себе не задавал вопрос: почему до твоего прихода было все спокойно, дарки и люминасы хоть и готовились вечно к битве, но масштабно не нападали друг на друга, однако, когда ты стал эндлиссом, и те и другие пошли

ва-банк?

– Совпадение, случайность, может, пришло время, а я оказался не в нужное время, не в нужном месте.

– Все ясно, ты такой же упрямый, как и... – резко оборвал себя Лидер.

– Как кто?

– ...как и все твои люминасы, – невозмутимо произнес старец.

– Почему ваш помощник сказал, что я родился не на Земле? Как такое может быть? Я ищу своих родителей, но мне подсказывает чутье, что вы знаете о них многое, а возможно...но...

– А возможно, я твой отец? Это ты хотел спросить?

Олег в этот момент попытался проникнуть в разум старца, но разум того был защищен.

– При всем желании ты не сможешь узнать ничего в моей голове, да и я не все смогу увидеть у тебя, даже если захочу, – с улыбкой проговорил Лидер.

– Вы мой отец? – нервно спросил Олег.

– Откуда такая уверенность?

– Я чувствую это.

– Ну что же, твое чувство сильно подводит тебя, это у тебя эмоции.

– Значит, вы же должны о них хоть что-то знать? По крайней мере скажите, где я родился?

– Не торопись, Номер Десять, всему свое время.

– Как вы мне сейчас напомнили Первейшего. Словами, манерами, даже голосом. И я уже не Номер Десять.

– А кто ты?

– Я – никто, ничто, полный ноль. Я даже эндлиссом не могу называться.

– А кто может, а? Кто может называться настоящим эндлиссом?

– Кто угодно, но только не я.

– Олег, ты знаешь, ты очень наблюдателен, меня раньше часто путали с Первейшим и Темнейшим. С Темнейшим до того, как он стал лысым и сильно видоизменился. А когда-то мы все были одной большой семьей.

– Семейей?

– Да, да, семейей. Видишь ли, в школе на Форевии учитель истории рассказал вам, откуда взялись эндлисссы. Я не знаю лично Номера Четыре, но мне известно, что он всегда был хорошим исполнителем и преданным идеям своего руководства. Раньше он свято верил в Ленина, потом в Первейшего, а сейчас... сейчас он в бегах, как и остальные трое его коллег преподавателей, и верить уже не в кого. Он вам рассказывал, что было два близких друга, Сим и Хам, которые четыре тысячи лет назад строили Вавилонскую башню на Земле своей инвизибл-силой, когда прилетел Мегас и забрал их на Форевию. Естественно, Номер Четыре умышленно упустил очень важную информацию о том, что это были не друзья, а родные братья, причем их было не двое, а трое. Третий брат ничем

и ничуть не уступал в силе двум старшим братьям. Имя ему – Иафет. Я и есть Иафет, я третий и последний брат Сима и Хама.

– Вы родной брат Первейшего и Темнейшего? Вы все родные братья?

– Да.

– Почему же вы отстранились от жизни эндлиссов?

– Мегас с планеты Земля забрал нас и доставил на Форевию. Все трое, мы были помощниками великого повелителя, все были приближены к нему, и он нам доверял как никому и никогда. Я был там и видел, как из великой задумки, где все должны были жить в счастье и мире, где Форевия заселялась эндлиссами с семьями и детьми, получилось совсем не то, что должно было. Вместо земного рая там поселились раздор, злоба, обида и ненависть. Многие недовольны были политикой Мегаса, потому что рождались у эндлиссов дети без инвизибл-силы, но родители хотели, чтобы эти дети становились бессмертными. Естественно, Мегас отказывал им, потому что как может быть бессмертным человек, не имеющий инвизибл-силу – главную сущность эндлиссов. Инвизибл-сила и бессмертие – это аксиома, как говорил великий Мегас. Тем более главный эндлисс считал, что у настоящих и великих эндлиссов не могут рождаться дети без инвизибл-силы. Конечно, смертные не могли оставаться жить на Форевии, следовательно, их отправляли заселять Землю или другие планеты на выбор. Каждому дано было свое место.

Начались волнения, часть эндлиссов решили изменить правила Мегаса, а для этого надо было устранить его. Мы с братьями, воспользовавшись тем, что Мегас улетел, собрались в семейном совете и принялись решать, что делать. У нас были жены и дети, и мы были постоянно в ожидании, что и у нас могут родиться дети без инвизибл-силы. Тогда их заберут и отправят жить в неизвестной среде, хоть мы и могли бы видеть их, однако рано или поздно они бы умерли, а мы бы продолжали жить вечно. Первым предложил уничтожить Мегаса Хам. Он сказал, что если все эндлисссы объединятся и одновременно выпустят всю свою силу в Мегаса, то он погибнет. Сим был, в принципе, не против, но я отказался, хотя в глубине души у меня и было желание участвовать в этом заговоре. Я переборол себя и посоветовал то же самое сделать моим братьям. А если наши дети и родятся без инвизибл-силы, значит, такова судьба. Сим же предложил затаиться и ждать только идеального шанса. Однако Хам, подстрекаемый своей женой, не захотел ждать и, объединившись с теми, у кого дети родились без инвизибл-силы, напал на Мегаса. Далее ты помнишь историю, они не причинили и малейшего вреда великому повелителю и раскаялись в содеянном. Для них была создана Омения, и все бунтари поселились там. Хам не оставлял надежды свергнуть Мегаса и всячески посылал нам сообщения, чтобы мы, при любом удобном случае, свергли повелителя. Сим постоянно убеждал меня, что мы тогда совершим великое дело. Наш первый совет-заго-

вор, казалось, побуждал к благому делу, защитить наших будущих детей, а на самом деле мои братья жаждали лишь одного – власти. Это был предлог, повод, чтобы добиться господства. У многих эндлиссов все чаще и чаще рождались дети без этой силы, только у нас, братьев, дети были настоящими эндлиссами. Апогей пришелся на тот момент, когда уже почти все эндлисссы не могли рожать нормальных детей и решили свою ненависть обрушить на Мегаса. Возглавил новый бунт мой брат Сим. В день рождения великого повелителя, когда Мегас собрался на площади перед всеми, чтобы поблагодарить всех и пожелать всего только хорошего, Сим, сговорившись со всеми эндлиссами на Форевии, подчеркиваю, со всеми эндлиссами, кроме меня и семьи, выпустил инвизибл-силу в Мегаса. Я был там... – грустно произнес Иафет. – ...я до сих пор не могу забыть выражение лица Мегаса из-за массового предательства. Тогда мы все замерли, мертвая тишина, казалось, будет отныне вечно. Я не знаю, сколько простояли тогда, но, прежде чем заговорил Мегас, прошло очень много времени. Однако Мегас вместо обвинений сказал такие слова: «Больше мне нечего делать в этом мире, я вернусь лишь тогда, когда мир будет готов принять меня, когда самопожертвование, любовь, счастье, радость и доброта воцарятся в каждом. Отныне я оставляю трем братьям, моим бывшим помощникам, управление эндлиссами и даю им право и возможность совершать обряд посвящения в эндлисссы, а также лишать инвизибл-силы. Я завещаю вам хра-

нить мир и гармонию в космосе, и чтобы зло не переходило границы добра, а добро – границы зла. Равновесие должно соблюдаться, пока я не вернусь». Мегас стал потихоньку исчезать, но в этот момент я не выдержал всего этого и обратился к повелителю: «Владыка, позволь мне не выполнять твоих завещаний, позволь мне уединиться в самой далекой планете вместе со своей семьей и просто жить». Мегас резко взглянул на меня и, улыбнувшись, сказал: «Ты выбрал свою судьбу, но не судьбу потомков твоих. Ты единственный, кто не пошел против меня, поэтому награде твоей не будет предела». Повелитель вытянул руку и послал молочного цвета луч далеко за пределы галактики и вновь заговорил со мной: «Лети по направлению луча, там и будет твое уединение. Но помни, своим обращением ко мне ты не перешел на сторону братьев, а значит, зла, но ты отстранился от меня, потому что пожелал уединения, вместо того чтобы бороться за мое возвращение, поэтому ты возглавишь сопротивление и дождешься того, кто победит силы зла раз и навсегда». После чего Мегас вновь улыбнулся и исчез. Он не погиб, он просто не захотел после такого предательства жить среди нас. Только после этого я обнаружил, что все эндлисы замерли, все они стояли как окаменевшие, и нашего разговора никто не слышал. Не теряя больше ни минуты, я подготовил космолет, занес туда тоже застывших моих детей и жену и отправился по пути луча, пока не увидел конечную точку, куда упирался луч. Я полетел в пустоту и оказался на этой плане-

те, впоследствии я ее назвал Инвизибл, и она с тех пор подчиняется только мне. Что случилось с Форевией и властью там? Это и так известно, все рассказал тебе учитель истории. Женщины-эндлисссы были изгнаны из Форевии, как и жена Сима с детьми, потому что он не хотел подчиняться советам и давлению жены. Да и к детям он никогда и ничего не испытывал. Хам сделал то же самое со своей семьей и семьями своих приверженцев. Так и воцарилась тьма в сердцах братьев, и если у них и была когда-то любовь к семьям, то власть поглотила все эти чувства навсегда. Что касается меня, то Сим посчитал, что я погиб вместе с Мегасом, поэтому не стал меня искать, да и вообще забыл о моем существовании. К чему я тебе это все рассказал? Потому что ты и есть тот, о ком говорил Мегас. Мне не быть лидером сопротивления, потому что я сам выбрал свою судьбу, решил устраниться от всего и жаждал лишь одного – чтобы меня никто не трогал и дали спокойно жить. В тот момент я так и думал, поэтому Мегас и сделал свой вывод.

– Иафет, но вы же покинули Форевию на космолете, неужели Первейший не обнаружил пропажу одного из его космических кораблей?

– А ты умный и наблюдательный. Это очень хорошо. Видишь ли, Сим, естественно, заметил пропажу. Вместо того чтобы наслаждаться своей властью, он приказал всем своим приспешникам отыскать меня. Кому, как не ему, знать, что я был единственный на стороне Мегаса. Мы укрылись

на планете Инвизибл и стали готовить ополчение. Мои дети, каждый раз покидая планету и ища новых членов сопротивления, с неохотой возвращались назад. Они не хотели быть заложниками ситуации и пленниками этой «планеты-тюрьмы», как они часто называли ее. Поэтому в один из дней они изъявили желание покинуть меня и зажить своей личной жизнью. Я не смел им что-либо говорить или указывать. Я их отпустил, предварительно стерев память и все то, что связывало их со мной. После этого, даже если бы они попались эндлиссам, то в их разуме те не смогли бы ничего прочесть, а значит, не смогли бы найти меня. Так я лишился раз за разом всех своих детей, а их у меня было... много. Однако оставалось немаловажное: придумать легенду, почему они остались жить, а я нет. Тут мне помогла уже моя супруга. Она решила вместе со всеми детьми вернуться на Форевию. Там, встретившись с Симом, рассказала небылицу, будто я растворился вместе с Мегасом, и она, якобы боясь, что тоже погибнет вместе с детьми, в панике села на космолет и покинула столицу эндлиссов. Первейший поверил в это, но цена такой легенды была очень высока, тогда я лишился не только всех детей, но и любимой супруги. Из ее памяти было стерто все, что связано с планетой Инвизибл и сопротивлением. После этого я за ней тщательно следил и наблюдал, но увиделись мы лишь однажды. Больше я не хотел подвергать опасности ни ее, ни себя, а тем самым дело моего предназначения. Я не знаю, Мегас этого хотел или нет, но на деле по-

лучилось, что я заплатил слишком огромную цену ради его возвращения и надеюсь, что это того стоит.

Олег внимательно наблюдал за Иафетом, и если бы тот не был эндлиссом, то сейчас бы рыдал горькими слезами.

– Так ведь... – пробубнил русский. – Ваша супруга и дети эндлиссы, они ведь бессмертны?

– Мегас сделал мне подарок и подарил бессмертие жене, но дети перешли на сторону Сима и погибли в боях с дарками, а те, кто не присоединился к нему, были лишены инвизибл-силы и умерли как счастливые люди, они любили и были любимыми, а что еще надо для полного счастья?!

– А где сейчас ваша супруга?

– Далеко.

– Так я не понимаю, с чего вы взяли, что я и есть тот лидер сопротивления?

– Опять ты за свое, я тебе уже объяснял это не один раз.

– Конечно, но вдруг вы ошибаетесь?

– Нет, не ошибаюсь, мне это точно известно.

– Где мои родители?

– Я обещаю тебе, вместе мы обязательно найдем их, причем очень скоро.

– Вы обещаете, точно? Значит, вам известно, где они?!

– Я тебе помогу, только при одном условии.

– Каком же?

– Ты станешь моим учеником и после возглавишь все силы сопротивления.

– Хорошо, я согласен, только вы совершаете большую ошибку, ставя на меня. Потом не жалейте о содеянном.

– Поверь, не буду, – улыбнулся Лидер. – Итак, какие вопросы тебя интересуют? Спрашивай.

– Где я родился?

– Какая разница, где ты родился, главное, зачем ты родился и для чего. Я уже объяснил это, теперь осталось показать тебе твою судьбу.

– Чему вы собрались меня обучать?

– Ты силен, но этого недостаточно, чтобы победить Темнейшего. Видишь ли, в чем суть силы нас, троих братьев? Мы единственные, кто может передать свою инвизибл-силу другим. Возможно, Первейший перед смертью отправил свою силу тебе или Темнейшему. Ты ничего такого не ощутил?

– Нет, я помню лишь то, что Первейший поднял руки вверх и посмотрел на небо.

– Да, он передал кому-то свою силу. Или тебе, или Темнейшему, а значит, либо ты, либо Хам стали намного сильнее, с удвоенной инвизибл-силой. Первейшему было бы неразумно передавать свою силу главному дарку, значит... ее получил... ты тогда ничего не ощутил, как в тебя вошла невидимая сила?

– Нет, ничего такого не было.

– Это неважно, теперь остается научить тебя использовать всю твою мощь в правильном направлении, и тогда, только

тогда, ты станешь непобедимым.

– Может быть, вы хотите сразиться с Темнейшим и победить его? Вам же это явно по силе.

– Нет, ты же уже знаешь слова Мегаса, даже если я захочу сразиться с Хамом, это не принесет победы.

– Извините, но это все бред какой-то.

– Ты же согласился!

– Согласился, ради того, чтобы найти своих родителей, я и не на то соглашусь.

– Вот и отлично. Теперь расписываю наш план: во-первых, ты меня должен во всем слушаться и учиться всему, что я тебе буду показывать и объяснять. Во-вторых, на тебя ляжет основная задача, найти и собрать всех бывших и настоящих люминас эндлиссов, а также тех, кто имеет хоть какую-то инвизибл-силу и готов сражаться с дарками. Ты должен посетить ряд крупных планет, на которых есть жизнь, и предупредить, что они в опасности. Дарки скоро начнут свои наступления вначале на эти планеты, а потом на планету Земля. Широкомасштабные атаки дарков испепелят любую планету даже не задумываясь.

– Мы не сможем остановить уничтожение планет, – грустно сказал Олег.

– Значит, некоторых жителей придется эвакуировать.

– Куда?

– Ну... хотя бы сюда, на планету Инвизибл. Но уничтожение Земли нельзя допустить, любой ценой мы должны защи-

тить ее, иначе... иначе мы проиграем.

– А когда мы найдем моих родителей?

– Выполни план, и ты их сразу найдешь, даю слово. Единственное, что я могу пока сказать, – они живы!

Глава 3

Услышанное от Иафета дало Олегу новую почву для размышления. Запутанность ситуации лишь усугубилась поступлением такой информации. Теперь даже история эндлиссов перевернулась, многое стало понятным и ясным, но вот где правда, а где ложь, и можно ли верить такой истории – вопрос оставался открытым. Однако вера в то, что седовласый старец говорит правду, была ощутимой и очевидной. Единственное, что не давало покоя, так это почему Иафет скрывает, где Буров родился, и почему до сих пор не сказал хотя бы малость про родителей. Ведь он явно о них много знает. Или это залог того, что только так Олег будет выполнять все то, что прикажет старец? Как бы там ни было, но, похоже, на этой планете русский застрял надолго. Не в плане пребывания на ней, а в плане того, что связывать его с Инвизибл будет многое. Теперь они единое целое. Скоро придется возглавить не только сопротивление, но и получить в управление целую планету.

– По крайней мере, – сам себе сказал Буров, – хоть наслажусь командованием перед смертью. Почувствую себя в кои веки значимым, весомым, полезным и необходимым.

Наконец-то, после такого длинного и тяжелого разговора с Иафетом, Олег очутился на улице. Ему предстояло войти в курс дела всего того, что здесь происходит. А потом правиль-

но использовать это против врага. Он всматривался в проезжавшую мимо военную технику и удивлялся, как можно с таким примитивизмом бороться против эндлиссов? Неужели все находящиеся здесь верят, что могут победить с помощью таких бронетранспортеров? Либо это шутка, либо это отвлекающий маневр, третьего не дано. Как бы там ни было, оставалась надежда на то, что все жители Инвизибл знают, что делают и сделают для общего успеха. Единственное пока, что понравилось Бурову, это большие военные летающие корабли.

– Ты чем-то недоволен? – спросил у Олега Время Свободы и встал рядом.

– Вашим парадом.

– Разумеется, ты просто не понимаешь сути. Естественно, открывать ее пока мы будем постепенно, а не сразу, как ты хотел.

– Особенно от тебя я этого и не ожидал.

– Тебе не стоит на меня злиться, я лишь выполняю свой долг и свои функции. Уверен, на моем месте ты действовал бы так же.

– Я и не злюсь, с чего ты взял? К тебе у меня нет никаких претензий. Только меня очень заинтересовал ваш своего рода детектор лжи. Что это за оружие?

– Пока засекречено. Думаю, тебе все расскажет сам лично наш Лидер. Он также попросил меня, чтобы я был твоим проводником. Следил, чтобы ты чувствовал себя как дома и

отвечал почти на все твои вопросы.

– У нас мало времени, а дел как никогда очень много. Нам нельзя медлить, надо действовать. Как долго тут длится время?

– Безумно медленно. Но вот за пределами планеты очень быстро.

– Какой распорядок дня?

– Дня? У нас тут нет ни дня, ни ночи.

– Вы и не спите, небось?

– Спим, мы же не эндлиссы. У нас нет инвизибл-силы и бессмертия, но... кое-что все же умеем.

– Сколько всего вас на Инвизибл?

– Если считать с тобой, то сорок три особи.

– Негусто. И как вы собрались воевать?

– Мы постепенно пополняем свои ряды.

– Оно и видно, что постепенно. Этой планете тысячи лет, а вас всего ничего.

– Повторяю для особо одаренных, мы ведь смертные. Нас раньше было больше.

– Вы все обладаете какой-то силой?

– Лишь часть из нас, остальные – это ученые, компьютерщики и механики, они следят за конвейером робототехники.

– Вы создаете роботов?

– Конечно, они будут служить наживкой, как на рыбалке.

Планеты, которые мы сможем эвакуировать, будут населены роботами, а когда прилетят дарки, то, увидев движение,

они не заподозрят подвоха и уничтожат планету, а настоящих жителей искать, естественно, уже не будут.

– Дарки умеют чувствовать, они сразу засекут, что живых организмов на планете нет.

– Значит, будут думать, что это планета роботов.

– Нет, если мы хотим победить дарков, значит, надо мыслить, как они, действовать, как они, жить, как они.

– В каком смысле – как они? Убивать и уничтожать все живое?

– Нет, не убивать и не уничтожать, а думать, что, будь мы на их месте, на кого бы напали первыми?

– Хм... естественно, на самых опасных.

– Ты имеешь в виду землян?

– О нет, земляне являются очень слабыми и беззащитными, но считающими себя умными и непобедимыми.

– Тогда кого же?

– Самые сильные после эндлиссов идут бибносы. Так что, скорее всего, именно планета Бибнос будет атакована в первую очередь.

– О, нет, там же Араббббону! – в сердцах произнес Олег.

– Кто это такой?

– Мой друг, которого я должен спасти.

– Это ты должен обсудить с Лидером.

– Я сам себе лидер. Итак, мне нужен космолет, мой находится на Вориусе.

– Ты думаешь только о себе?

– В каком смысле?

– Как ты сможешь эвакуировать всех бебносов на своем звездолете?

– Хм... – задумался Буров. – Хорошо, я иду к вашему Лидеру.

– Он сейчас очень занят. Мне приказано показать тебе твои апартаменты.

– Эндлиссам не нужны апартаменты, у меня нет времени заниматься ерундой, – разозлился русский. – Если вы не перестанете разыгрывать тут комедию, я улечу отсюда раз и навсегда, а вы оставайтесь здесь и дальше играть роль партизан.

Время Свободы посмотрел исподлобья и, ничего не ответив, ушел прочь.

«Ну вот, – подумал Буров, – для «полного счастья» не хватало тут со всеми переругаться». Не теряя больше ни минуты, Олег бросился к кабинету Лидера. К его удивлению, ведь русский не думал его так быстро застать, повелитель встретился с ним в коридоре.

– Иафет, простите, – проговорил Буров, – мне необходимо отправиться на Бебнос спасти своего друга и его семью в первую очередь, а заодно эвакуировать всех граждан. Они нам нужны, хоть они и смертны, но владеют такой мощной силой, могущей победить дарков.

– Я знаю, что могут бебносы. Но, эвакуировав их, мы тем самым дадим повод для атаки дарков. Бебнос – яркая и видная планета, за которой постоянно наблюдают дарки, к то-

му же там все время присутствуют их шпионы. Темные силы узнают о существовании планеты Инвизибл, когда мы всех бебносков привезем сюда. А так как мы пока не готовы дать отпор, то очень быстро проиграем. Ты ведь это должен понимать, ведь так?

– Как же быть? С чего начинать?

– Самое главное тебе сейчас – успокоиться. Запомни, спешка всегда приводит к поражениям. Для начала приведи в порядок все свои эмоции. Только с хладнокровным умом и сердцем мы сможем трезво мыслить. Сейчас я буду занят, а чуть позже мы полетим на Вориус, и ты мне покажешь, насколько ты силен в инвизибл-силе.

– Но нас же сразу засекут дарки?!

– Ну и пусть... пусть пришлют кого-нибудь туда. Так мы отвлечем их от коварных планов и дадим шанс, пока они будут заняты нами, другим планетам подготовиться к эвакуации.

– А если среди беженцев будут шпионы дарков?

– На тех планетах нет шпионов, они слишком ничтожны для дарков, чтобы ими заниматься.

– Вы уверены?

– А ты сомневаешься?

– Нет.

– Тогда доверься мне, я всегда прав.

Лидер, похлопав Олега по плечу, отправился по своим делам, а русский вновь вышел на улицу. Чем заняться, Буров

не знал. Он чувствовал в себе такие силы, что мог не переставая сражаться, трудиться, быть постоянно занятым важным делом, а не просто ходить из стороны в сторону и о чем-то думать. Последнее он вообще пытался игнорировать, потому что такое количество всевозможных мыслей побывало в его голове, что если бы русский был обычным человеком, голова его сейчас, или еще раньше, разорвалась бы на тысячи кусков. Чего только стоили мысли о родителях, о Маше, об убийстве Первейшего. Олег так пытался найти уединение, а оказался в гуще повстанческого движения. Да еще и на него возложили миссию последователя нынешнего Лидера. Снова и снова Буров пытался избавиться от любых своих мыслей, но вместо этого все больше и больше их лезло в голову: от оптимистических, до пессимистических. Даже гул летательного транспорта над головой не мог его сбить с мыслей. «Как я устал от всего этого, – думал русский. – Как мне хотелось бы уже поскорее покоя и умиротворения. Какие счастливыцы те, кто уже в мире ином. У них нет никаких забот и проблем. Я порой думаю, что лучше бы я остался на Омении и вместе с ней погиб бы. Как же хочется оправдать надежды, возложенные на меня. Я же не лидер, я же не личность, я самый обыкновенный трус, который всячески пытался всем доказать, да и себе тоже, что я все же представляю из себя хоть что-то. Это не так, Александр Комаровский оказался действительно сильным эндлиссом, меня спутали с ним на Земле, когда эндлиссы его первым увезли, а потом Первей-

ший снова спутал с ним, просчитавшись, подумав, что я и есть Комаровский. А-а-а, – вдруг засветился огонек в глазах Олега. – Я знаю, знаю, как мне красиво уйти... так как я заведомо неудачник и проиграю всю войну, то перед смертью хочу сразиться с Алексом. Вот будет здорово, на глазах у тысячи дарков я приму бой и... проиграю, но останусь в памяти как бесстрашный герой. А как же Маша? – погрузнел он. – Как же моя любовь? Неужели я ее отдам на растерзание победителю? Ну уж нет... – разозлился Буров. – Если я и люминасы проиграем, вскоре погибнет все живое, а я не допущу гибели землян и Маши, отныне, пока я жив, я буду сражаться до конца, и победителю придется применить всю мощь эндлиссов, если захочет уничтожить меня».

Если бы у русского выделялся адреналин, то он тут же отправился на Форевию сражаться со всеми сразу дарками. Лишенный этих чувств, но не эмоций, Олег боролся со своей депрессией, дабы в нужный момент не сплеховать и дать бой всем врагам. Впереди вырисовывалась лишь одна перспектива – погибнуть как герой и запомниться всем до конца существования мира, или погибнуть как жалкий неудачник, над пеплом которого будут потом все смеяться. «Я пока не готов к такой формулировке действительности, – вновь задумался Буров. – Я не готов к перспективе однозначной смерти, потому что я хочу любить и быть любимым. Я не хочу превратиться в пепел, когда другие живут и наслаждаются жизнью. Чем они лучше меня, чтобы все это иметь? Почему я должен

жертвовать собой, чтобы кому-то жилось хорошо?»

– Где же справедливость? – что есть мочи вдруг закричал русский. – Где же справедливость, Мегас? Ты же знаешь, я не смогу победить Темнейшего и дарков, ты хочешь, чтобы я сразился с ними и проиграл? Ты хочешь возвращения за счет чей-то жертвы? Да пропади ты пропадом! Кто ты такой, чтобы указывать, кому и что надо делать? Ты исчез, как трус, тысячу лет назад, когда мог одним словом уничтожить всех предателей. Но нет, тебе же так не интересно, ты хочешь здорово повеселиться перед своим возвращением! – продолжал кричать не переставая, пытаясь заглушить своим голосом шум двигателей космических кораблей. – «Великий» Мегас придет на все готовенькое и весело скажет: «Привет, как дела? Я вернулся! Все уже готово для моего спокойного владения? Отличненько! Мои руки не запятнаны кровью, я чистенький перед всеми, я святой!» Да, Мегас?! Так все будет? Выходи, трус, покажись, дай мне тебя увидеть, я хочу с тобой сразиться, я хочу тебе показать, что кого-кого, а тебя я сильнее в миллионы раз. Ничтожество... – уже прошептал Олег и упал на колени, а руками обхватил лицо. Так хотелось сейчас рыдать, но слез не было, а уныние объяло его всего. – Мегас – полное ничтожество, трус и подлец... – Буров упал на землю, и его взгляд остановился на сером небе.

В этот момент ему было почему-то так спокойно и хорошо. Чувствовалась невероятная легкость, и все проблемы ушли вмиг. Он лишь молча наблюдал за небом, не в состоя-

нии пошевелиться.

– Поздравляю с облегчением, – появился рядом с лежащим русским Иафет. – Из тебя вышло то, что долго копилось. Тебе должно стать намного легче, это первый путь искоренения депрессии. Хотя, признаться, эндлисс и депрессия – понятия практически несовместимые, но... бывают исключения, и ты одно из них.

– Вы все слышали, что я говорил? – не шевелясь, произнес Буров.

– Так как ты кричал, слышали, наверное, все.

– За такие слова меня Мегас уже наверняка проклял.

– Поверь, ему не впервой такое слышать, – улыбнулся Лидер. – Не каждый может с радостью принять то, что повелел великий Мегас. – У меня, например, тоже были похожие эмоции, когда я остался один на планете Инвизибл, тогда я наговорил Мегасу куда более страшные слова, чем ты.

– Видимо, Мегас теперь страшно мной разочарован?!

– Тогда сделай так, чтобы он не был тобой разочарован, докажи себе, Мегасу и всем, что ты не ничтожество, что ты великий эндлисс, который раз и навсегда положит конец всему злу. Вот тогда ты сам поймешь, кто ты на самом деле. Отпусти свою депрессию, она будет только мешать тебе при исполнении твоих обязанностей. Освободись мыслями от всего второстепенного, и тогда ты сможешь победить. Как тебя учили в школе на Форевии? Прежде чем атаковать, твои мысли должны быть сконцентрированы. Прежде чем исполь-

зовать инвизибл-силу, ты должен мысленно освободиться от всего лишнего и сконцентрироваться на своей мощи и на враге, и только тогда ты сможешь сразиться и побеждать. Ты ведь этого хочешь? Или ты хочешь погибнуть в первом же бою против самого слабого дарка?

– Нет, – наконец посмотрел русский на стоящего над ним Иафета. – Чтобы сразиться с Алексом Комаровским, я должен быть во всеоружии.

– С кем ты хочешь сразиться? – поразился Лидер.

– С Комаровским! А что, вы его хорошо знаете?

– О, да, к сожалению, знаю. Ты этого действительно хочешь?

– Безусловно, он мой главный враг.

– Твой главный враг, как и у всех нас, это Хам. Победив Хама, ты победишь и всех остальных. И я тебе в этом помогу. – Он протянул руку и поднял Олега.

Глава 4

Космолет Лидера покинул планету Инвизибл и направился к Вориусу. Недолго он летел, прежде чем приземлиться на скалистую местность планеты. Из звездолета вышли Иафет и Буров и осмотрелись.

– В той пещере, – указал рукой Олег, – находится мой космолет.

– Пусть он здесь и будет, лучше ему на планете Инвизибл не появляться. В целях нашей безопасности.

– А как мне тогда отсюда попасть на Инвизибл?

– За тобой я пришлю звездолет, не переживай. Сюда мы пока прибыли для тренировки.

– Лидер, когда вы мне расскажете про ваше тайное оружие и детектор лжи? Или это все и есть ваше мощное одно оружие?

– Оно еще не готово. А наш детектор лжи на эндлиссов не действует.

– Как это? Но Время Свободы, когда допрашивал меня, исправил мою фамилию, сказал, что я родился не на Земле, и вообще много чего знал! Как тогда это объяснить?

– Очень просто, чтобы ты не пытался хитрить, а мы о тебе и так уже все знали.

– Это все подло.

– Ничего подлого здесь нет. Мы тебя просто перехитрили,

как ты пытался это сделать с нами, когда представился Пурико обычным землянином.

– Значит, у вас нет и другого оружия против эндлиссов?

– Есть, мы заканчиваем работу над ним. Я его назвал «Инвизибл-мощь»!

– И в чем суть?

– Ты сам все увидишь, а пока я и так много тебе рассказал. Так... сейчас идем к Пурико, там ты и покажешь, что умеешь делать с инвизибл-силой. А тем временем я надеюсь, нас засекут дарки и отправят сюда своего гонца. Посланника мы должны убить и тем самым спровоцировать дарков на атаку.

– Тогда необходимо Пурико и всех воров эвакуировать на нашу планету.

– Естественно, они уже готовы, но сначала мыждемся дарка.

– А если сюда прибудет кто-то из высших чинов?

– Тогда это будет подарок судьбы, потому что на одного сильного темного будет меньше.

– Я тоже хочу дождаться его.

– Твое право! А потом ты облетишь все планеты, на которых есть разумные существа.

– Договорились.

– Тогда пошли к Пурико.

Добравшись до ямы, они прыгнули в нее и, проскользнув по длинному коридору, вылетели прямо в озеро.

– О-о-о, повелитель! – радостно встретил выходящего из

воды Иафета Пурико. Затем перевел испуганный взгляд на Олега и хотел было что-то сказать, но передумал.

– Лучше покиньте эту пещеру, – проговорил Лидер. – А то вас может задеть инвизибл-сила. Сейчас ее будет очень много.

– Слушаюсь, – нервно произнес Пурико и приказал всем своим карликам уходить отсюда.

– Итак, – обратился к Бурову Иафет. – чему тебя научили? Ты был отличником? Ты умеешь хорошо защищаться и атаковать?

– Эм... когда как.

– Как это когда как? Ты либо умеешь использовать свою силу, либо нет, третьего не дано.

– У меня то получается, то нет. Полностью контролировать и управлять ею я не умею.

– Плохо. И когда это у тебя получается, а когда нет?

– Не знаю... вроде получалось, когда я был слишком зол... да... вот, например, когда на суде у люминасов мою якобы мать хотели лишить силы, я разозлился и снес двери в Синоде; или когда на уроке практики по правильному применению инвизибл-силы меня сильно разозлил мой друг, преподаватель, француз Номер Девятнадцать, я применил против него мегасилу. Тогда его спасла лишь его мощная защита. То же самое было и против Номера Два на экзамене, когда его защитила лишь сила Сима. Или если вспомнить битву между Первейшим и Темнейшим, когда я узнал, что Первейший

убийца и пытался переделать мой разум и сделать меня своей марионеткой, и кроме того, я узнал, что это он похитил мою якобы мать, я так разозлился, что помог Хаму убить Сима.

– Понятно. Значит, только когда ты в ярости, можешь использовать свою силу?! Это плохо. С одной стороны, у тебя инвизибл-сила действительно одна из самых мощных, это точно, но с другой стороны, она может быть губительна не только для всех окружающих, но и для тебя самого. И очень плохо то, что в обычном состоянии ты ее использовать не можешь.

– И что это значит? Как мне научиться ею владеть?

– Никак, это невозможно, функция и особенность твоей силы такова, что она используется только при твоей ярости.

– Но... ведь я уже использовал ее без ярости... эм... например, в катакомбах, в Крыму. Я там снес двери... да и еще я согнул ствол танка, применив свою силу... так что были случаи...

– Ну что же, давай сейчас это все и проверим. Если ты ею можешь спокойно управлять, значит, докажи. Сегодня мы должны точно узнать обо всех твоих сильных и слабых сторонах. И только потом мы сможем применить их в нужном направлении.

– Сэр... для меня большая честь, что тренировать меня будет один из самых великих эндлиссов мира! – с чувством произнес русский.

– Нет, это для меня большая честь, что я тренирую... –

Иафет запнулся. Несколько секунд он пристально вглядывался в Олега, после чего продолжил: – ...самого великого из всех живущих ныне эндлиссов. И от этого я горд, как никогда. Ты сам себе не представляешь, каково для меня увидеть нашего спасителя, да еще и... – он вновь запнулся. – Да еще и непобедимого. – И опустил глаза.

– Спасибо за поддержку сэра, но я не маленький и все прекрасно понимаю, я выступаю против тех, кто в сотни раз меня опытней, и я не боюсь смерти, наоборот, постепенно я готовлюсь к ней морально и скоро буду готов на все сто процентов, но просто... просто мне хочется знать, что моя смерть не будет напрасной, что после моего ухода темная сила проиграет и мир настанет везде. Отправляясь в иной мир, я хочу знать, что рай земной действительно воцарится во всем космосе и не будет больше зла, ненависти и смерти, а будет лишь мир, любовь и счастье.

– Великие слова великого эндлисса! Позволь спросить, а ты случайно не Мегас? – улыбнулся Лидер и, подойдя, обнял Бурова. – Ты только что сказал слова, которые часто произносил сам Мегас. Запомни, в тебе уже есть его частичка, так что ничего не бойся, ты ведь уже как Мегас, ты ведь непобедим.

Олег в свою очередь тоже обнял старца и ничего уже не ответил. Он понимал, что Иафет его утешает и поддерживает, и он также прекрасно понимал, что и ему, и Лидеру не выжить в этой войне, однако все умирают, даже бессмертные

гибнут, но не все живут по-настоящему.

– Ну что же, – снова улыбнулся Лидер. – Второй этап по снятию депрессии ты прошел, остался последний, третий, но это ты уже сам с собой окончательно определишься. А пока... пока... давай уже приступим к тренировкам наконец.

– Что мне делать?

– Для начала покажи мне свою защиту, умеешь ли ты защищаться?! Я буду атаковать тебя только ладонями, кулаками не буду.

– Почему не кулаками?

– Потому что не хочу убить тебя.

– Но моя защита готова к такому действию.

– Это ты уже проверишь перед дарками, а пока... защищайся! – выкрикнул Иафет и вытянул две руки вперед.

Невидимая сила направилась в Бурова, который сомкнул перед собой руки, и атака от ricoшетила от защиты, попав в стену. Пещера содрогнулась, и с потолка посыпались небольшие камни и песок.

– Превосходно, – похвалил старец. – А невидимый панцирь умеешь создавать?

– Да.

– Покажи мне, – приказал Иафет и выпустил инвизибл-силу.

Олег напряг все свои мышцы, сконцентрировался на защите, но атака противника пробила панцирь и закрутила русского в воздухе, после чего он рухнул на землю.

– Так, с невидимым панцирем тебе нужно еще потренироваться. Теперь проверим, как ты атакуешь! Давай, только атакуй кулаками.

– Но...

– Только кулаками, и не спорь со мной.

Олег, сконцентрировавшись, отвел руки назад, потом резко выставил кулаки вперед, и невидимая сила обрушилась на старца. Лидер лишь одной рукой с легкостью отвел угрозу.

– Плохо, давай еще, я знаю, ты можешь!

Вновь Буров сделал неудачную попытку.

– Сконцентрируйся, – начал помогать Иафет. – Соберись, ты можешь пробить мою защиту.

– Я не могу, позвольте атаковать вас не кулаками.

– Не кулаками мою защиту не пробить, а мы должны знать, насколько она мощна.

Русский опустил голову, закрыл глаза и, отпустив от себя все ненужные мысли, сконцентрировался только на атаке, после чего резко отвел руки назад, потом так же резко изо всех сил выдвинул перед собой кулаки. Невидимая разрушительная волна отошла от него во все стороны. Лидер попытался ее остановить, но она с легкостью пробила его защиту и отбросила со всей силой в стену, которая обвалилась от инвизибл-мощи. Все каменные перегородки, которые были здесь, с грохотом упали. Произошло обрушение всей пещеры. Огромный потолок с невероятной толщиной обвалился, покрыв собой все пространство, в том числе и двух эндлис-

COB.

Глава 5

Олег ничего не чувствовал. Вокруг него была сплошная тьма. Пошевеливнуться ему не давали глыбы, которыми он был завален. Такая перспектива его не устраивала, и он опять, сконцентрировавшись, применил свою инвизибл-силу. Вновь невидимая волна отошла от него, отбросив в разные стороны огромные камни. Перед ним появилось пространство. Но глыбы, разлетевшись в стороны, опять стали падать и катиться на него. В этот раз он уже щелкнул пальцами, и все замерло. Буров выставил руку вверх, послал высоко яркий белый шар, который тихо взорвался белыми лучами и осветил неоновым светом все пространство.

– Иафет! – крикнул Олег, оглядываясь. – Где вы?

Молчание заставило русского начать волноваться. Сориентировавшись, где они стояли во время атаки, Буров бросился к тому месту, куда отлетел старец. Там он обнаружил, что завала уже нет, так же как и тела.

– И что? – слышался знакомый голос за спиной русского. – Ты думал, что убил меня? – весело поинтересовался Лидер.

– Фу-у-ух... – с облегчением протянул Олег, поворачиваясь к своему наставнику. – Вы здорово напугали меня.

– Я напугал? Это ведь не я разнес в пух и прах огромную пещеру, убежище воров, – рассмеялся тот.

– Это ужас какой-то, я не хотел таких последствий.

– А я рад, ты на правильном пути. Ты с каждой минутой становишься все сильнее и сильнее. К тому же тебе все легче и легче дается применение инвизибл-силы, а это очень важно. Кроме того, после того, что ты здесь устроил, дарки обязательно прилетят проверить, что же тут произошло.

– А как нам выбраться отсюда? Прорить в потолке ход?

– Нет, теперь нам остается ждать прибытие гостя. Он сам проложит себе путь прямо в наши руки.

– Долго нам ждать?

– Смотря где сейчас патруль дарков. Если они вылетели из Форевии, то месяц, а если где-то поблизости, то очень быстро.

– И что нам делать столько времени?

– Тебе – продолжать тренироваться, а мне – наблюдать за тобой и помогать. Все предельно просто и ясно. Учись делать защитный панцирь, он необходим, когда тебя атакуют сразу один и более противников. С атакой у тебя все в порядке, а с защитой нет, так что вперед.

– Лидер, раз мы тут застряли, расскажите про ваше оружие. Люминасы и Дарки постоянно рассказывали о каком-то оружии, впоследствии я понял, что речь идет обо мне. Для них я был оружием, с помощью которого и те и другие хотели одолеть друг друга. Вы теперь того же хотите от меня?

– Нет, конечно, хотя ты, безусловно, фундамент нашей победы. На тебе действительно зиждется вся наша стратегия

и тактика в ведении войны. Ну что же, так уж и быть, ты, наверное, и так догадался, что у нас за оружие?! «Инвизибл-мощь» подразумевает собой орудия, способные излучать инвизибл-силу. Все те, кто не имеет инвизибл-силу, но владеет нашим оружием, получают шанс сразиться с дарками и даже одолеть их. Безусловно, против главных дарков это не сработает, потому что они просто этого не допустят из-за своей мощной защиты, а вот против посредственных дарков, а их, как ты сам понимаешь, сотни тысяч, сработает. Более того, наше оружие может испепелить целую планету вместе со всеми эндлиссами, которые там будут находиться, и они не успеют спастись и защититься. Если же это будет действительно один из самых мощных дарков, тогда он, естественно, себя спасет от атаки. Но ты сам понимаешь, нас всего сорок один человек, плюс мы с тобой эндлиссы, а значит, нам не надо это орудие. Нам необходимо больше народа, инопланетян, добровольцев и всех тех, кто сможет сражаться. Чем больше, тем вероятнее победа, потому что против сотни тысяч врагов воевать всего с полусотней – чистое самоубийство.

– Может быть, нам вооружить наших роботов?

– Что могут сделать глупые роботы против...

– Глупых дарков!

– Почему глупых?

– Потому что большая часть из них была изгнана из школы, я сам был очевидцем, как они проваливались на экзамене.

нах, не в состоянии сделать даже элементарное задание. Так что основная часть нам не соперники, а значит, их смогут победить даже роботы.

– И каков план у тебя?

– Эвакуировать с планет жителей и заселить их роботами, которые смогут дать отпор неприятелю.

– Смысла нет, дарки будут уничтожать планету издалека. Им нет необходимости вторгаться на планету.

– Тогда установить мощные орудия, которыми роботы собьют космолеты всех тех, кто приблизится к планете.

– Не думаю, что это работает.

– А что мы теряем?

– В принципе, ничего. Ладно, в такой идее есть определенный смысл.

– Ну а ваш какой план?

– Раздать «Инвизибл-мощь» всем желающим и сражаться, сражаться, сражаться.

– Может быть, подключить к нашей войне землян?

– Все не так просто. К ним мы обратимся лишь в самую последнюю очередь.

– Но... почему? Землян почти семь миллиардов человек, а это более чем достаточно, чтобы победить врагов!

– Их правительство лишь в самом крайнем случае пойдет нам навстречу, и этот случай пока еще не настал. Поверь, сами люди палец об палец не ударят, чтобы помочь кому-то.

– Нет, вы не правы.

– А ты думаешь, что земляне могут поверить, что существуют инопланетяне, грозящие истребить их?!

– Меня же, как инопланетянина, они видели, и не раз.

– Инопланетян видели, и о них знают спецслужбы, а не обычные граждане. Это большая разница.

– Ну что же, к этому вопросу мы вернемся позже.

– Это уже тебе предстоит решать.

– Не говорите так, пообещайте мне, что будете со мной до конца!

– Конечно, буду, сколько смогу, но ты же знаешь уже суть. Она не во мне заложена, а в тебе. Я лишь проводник, а ты – ключ к спасению.

– Но вы все же, я надеюсь, сдержите обещание и расскажете мне, где мои родители?!

– Обижаясь. Не волнуйся, ты их обязательно увидишь. Клянусь. Ну а теперь давай тренируйся, не теряй бесценное время, оно наш враг номер один.

Неизвестно, сколько уже прошло времени, но непрерывные тренировки стали постепенно приносить свои плоды. Раз за разом невидимый панцирь все более и более становился неуязвимым, отбивая любую атаку старца эндлисса. С каждым разом все легче и легче было Олегу защищаться и атаковать. Он успешно оттачивал свое мастерство, понимая, что от этого зависит не только его жизнь, но и жизнь всего живого. Этого времени хватило на то, чтобы, благодаря такому учителю, как Иафет, овладеть основными навыками

и способностями, полностью управляя инвизибл-силой. Все то, что русскому с трудом давалось во время уроков на Форевии, здесь усвоил в течение нескольких недель и познал практически все в совершенстве. Ничто его не отвлекало от тренировок, даже все важные мысли ушли на второй план, и очистив свой разум от всего постороннего, Буров впервые начал осознавать, что может дать настоящий отпор врагу, что у него есть все шансы, чтобы достойно сразиться против сильнейших эндлиссов; и кто знает, может, у него появится хоть малейший шанс победить главного дарка. Но это было минутное оптимистическое чувство. «Если этот шанс выпадет, – подумал русский, – я буду в состоянии, и у меня хватит силы воспользоваться им на все сто процентов!»

– Отлично! – восхитился очередной удачной тренировкой Олега старец. – Я горжусь тобой. Однако запомни, что главное во время атаки – не нервничать и не паниковать. Потому что это является, пожалуй, самой главной ошибкой всех неопытных эндлиссов. Нервозность отвлекает от концентрации, и даже защита в этом случае может дать сбой. А защита, как ты сам понимаешь, – это основа победы. Поэтому как только ты встретишься лицом к лицу со своими самыми главными врагами, не паникуй, знай, что ты ничуть не слабее их, даже более того, ты сильнее и мощней всех дарков, вместе взятых, потому что частичка Мегаса в тебе. Сразу вспомни слова Мегаса в Зале Славы на Форевии и уверенность тебе придаст сил.

– А откуда это вам известно про Зал Славы и слова Мегаса?

– Я следил за тобой на протяжении всей твоей жизни, и уж кому, как не мне, необходимо все знать о тебе?! Ты ведь тот, о ком говорил Мегас, и твоя сила тебя выдает, поправка – твоя суперсила.

– Лидер, я имею уже право просить у вас, чтобы вы мне все рассказали. Я устал от загадок, их в моей жизни было предостаточно. Начиная от лжематери, затем загадки Первейшего, да и вообще всех люминасов, и теперь вашей. Вы знаете, в чем вся ирония? В том, что Темнейший и дарки были постоянно откровенными со мной. Главный дарк сразу же открыл мне глаза на всех «якобы добрых». Только я сразу не поверил ему, а должен был.

– И что бы это тебе дало? Ты с удовольствием перешел бы на сторону дарков?

– Нет, но тогда бы я не допустил себя использовать никому.

В этот момент оба эндлисса машинально взглянули на потолок, после чего перевели взгляд друг на друга. Без слов они поняли, что почувствовали прилет дарка на Вориус. Теперь оставалось только притаиться и ждать появления с минуты на минуты долгожданного гостя.

Спустя немного времени почувствовалось дребезжание планеты, своего рода легкое землетрясение, после чего яркая вспышка, и над головами двух люминасов больше не было

потолка, а вместо него виднелось желтоватое небо.

– Так-так-так, – послышался холодный голос дарка, оказавшегося уже рядом с русским. – Какая неожиданность.

Олег хорошо помнил этого эндлисса. Это был тот дарк, которого впервые увидел Буров. Как тут не помнить, когда именно этот эндлисс был на Синоде люминасов, где судили Веру Бурову и разбирались в силе ее сына.

– Для меня тоже, Темный Четвертый.

– С кем это ты? – поинтересовался дарк, пристально глядя на старца. – И почему здесь была применена инвизибл-сила?

– Честно говоря, я не думал, что вы следите за применением силы во всем космосе.

– Конечно, следим, а вдруг мы найдем новых сильных эндлиссов?

– Для чего?

– Для совершенствования мира.

– Все это лицемерие противно слушать, – вмешался наконец Иафет.

– Кто ты вообще такой? – спросил у него дарк.

– Эндлисс, подчеркиваю, настоящий люминас эндлисс.

Темный Четвертый быстро огляделся – было видно, что сама ситуация, в которой он окружен двумя эндлиссами, для него малоприятна, тем более он прекрасно знал силу Бунова.

– Люминас, говоришь? – снова произнес дарк. – И ты спасся с Омении? Почему ты не присоединился к нам на Форевии?

– А почему я должен присоединиться к убийцам, преступникам, мошенникам и лгунам?

– Я не собираюсь вступать в полемику с эндлиссом, который предвзято к нам относится. Я здесь для того, чтобы узнать, почему была применена инвизибл-сила.

– Вы же сами сказали, – произнес Олег, – что ищете новых эндлиссов. Так вот, вы нашли его, радуйтесь.

– Что здесь происходит? Номер Десять, – обратился Темный Четвертый к русскому, – объяснитесь.

– Все довольно просто, я хочу, чтобы дарки исчезли раз и навсегда. Я хочу править Форевией, я хочу быть властелином мира, я хочу быть самым главным и великим эндлиссом во всем космосе, я хочу... хочу... хочу...

– Я так и знал, – сурово сказал дарк. – Я предупреждал Темнейшего с самого начала, как тебя увидел на Форевии, что ты очень опасен и амбициозен. Я тогда увидел в действии твою силу и понял, что если тебя не уничтожить, ты захватишь власть. Жаль, меня никто не послушал.

– Ты хочешь присоединиться ко мне?

От такого разговора двух собеседников Лидер опешил. Он недоуменно смотрел то на Олега, то на Темного Четвертого, но не вмешивался.

– Ты ведь знаешь меня, – продолжил Буров. – Я не подлец, а если бы был им, то тебя уже убил, напав со спины.

– Думаешь, я боюсь смерти?

– Нет, не думаю, что настоящие эндлисссы боятся умереть!

Мне известно, что ты настоящий эндлисс, потому что иначе ты бы не был в первой пятерке. Ты действительно великий и могущественный дарк. Но, моя сила мощней, и ты знаешь об этом.

– Допустим, я примкну к тебе, и что ты тогда захочешь от меня?

– Полного подчинения и помощи. Мы свергнем Темнейшего и водрузим мир в космосе. После этого я приближу тебя к себе, и ты войдешь в пятерку сильнейших мира сего.

– Я и так сильнейший. А мира мне не надо. У меня не та сущность, которая жаждет мира, я ведь дарк, а дарки всегда хотят войн-ы-ы-ы... – закричал Темный Четвертый и резко выставил кулаки вперед, выпуская всю свою мощь на противника.

Олег напрягся, и невидимый защитный панцирь не допустил свершиться убийству. Дарк в одно мгновение создал себе такой же панцирь и вновь хотел резко атаковать Иафета, но последний одной рукой направил невидимый луч в Темного Четвертого, у которого от этого как будто лопнул панцирь, и он остался незащищенным. Буров отвел руки назад, затем выставил резко вперед кулаки и выпустил свою мощь во врага. Дарк, не веря своим глазам, что его так легко победили, разрушив такую мощную защиту, засветился изнутри и в момент рассыпался в пепел.

– Это было жарко, – констатировал факт Олег.

– Ты что творишь? – зло спросил Лидер.

– В каком смысле?

– В смысле, зачем ты играл с огнем?

– С каким огнем, о чем вы?

– Ты только что мог погибнуть.

– Не мог, иначе пророчеству Мегаса не быть. Или вы уже не верите в меня? А может, и не верили никогда?!

– Думай, что говоришь.

– Я всегда думаю.

– Чтобы больше такого не было. Не смей больше разговаривать с врагами.

– А иначе что вы мне сделаете? Я буду делать то, что считаю нужным. Я искренне хотел не убивать его, потому что каждое убийство – это зло. Чем больше будет зла, тем слабее мы будем. Мне ли вам об этом говорить? Теперь я так и буду поступать. Перед тем как победить врага, я ему дам право выбора, у него будет шанс выбрать чью-либо сторону, а потом уже Мегас решит, что с ним делать. Я же считаю, что величие Мегаса безгранично и он всех помилует, кто будет об этом просить.

– Ты глупец, они тебя раньше убьют, чем ты их. Возможно, что кто-то и согласится тебе помогать, а потом элементарно предаст тебя и пустит свою силу в твою спину либо отдаст прямо в руки Темнейшего.

– Ну и отлично, рано или поздно я сойду с Хамом, так что все, так или иначе, идет своим чередом. И не смейте меня обзывать глупцом, вы же сами хотели, чтобы я вас заме-

нил, а будущему лидеру необходимы сильные, ответственные и независимые решения. Либо вы мне доверяете, либо нет.

– Доверяю, просто я беспокоюсь о тебе, я боюсь за тебя, и мне очень не хочется быть виновным в твоей смерти.

– Это вы так в меня верите?! – расстроено произнес русский. – Спасибо за поддержку!

– Прости, но я переживаю, что твоя наивность и жалость могут погубить тебя.

– Значит, так тому и быть. Я не собираюсь превращаться в палача. Если будет хоть малейший шанс помиловать дарка, я это сделаю. Исключения лишь Хам, Комаровский и англичанин.

– Значит, ты меня считаешь палачом?

– Я этого не говорил.

– Все ясно.

– Что вам ясно?

– Теперь ясно, что ты думаешь про всю нашу семью. Про меня и моих братьев. Я не могу проникнуть в твой разум, как и ты в мой, но я прекрасно знаю, какого ты мнения обо мне и моей родне. Для этого не надо быть эндлиссом, достаточно немного психологии.

– О чем вы говорите? – поразился Олег.

– О том, что ты считаешь меня убийцей, палачом, жаждущим только войны. Естественно, имея двух братьев, которые всегда стремились к мировому господству, неудивительно,

что и самый младший такой же.

Буров молчал, лишь округлив глаза.

– Действительно, что можно думать о Симе, который готов был уничтожить всех, кто стал бы на его пути, или о Хаме, убившем без зазрения совести старшего брата ради власти и господства?! Конечно, ты думаешь, что самый младший брат использует тебя лишь для достижения своей цели, а именно – дорваться до власти и господства, захватить Форевию и провозгласить себя властелином мира, а тебя потом устранить. Ты так думаешь? Отвечай!

– Сэр, одно я могу с точностью сказать, вы действительно не можете читать мои мысли, а в психологии безумно слабы, и это факт. Хотя, если честно, о таком варианте развития события я даже не задумывался. Не знаю, я не психолог, но мне почему-то хочется верить во все доброе и хорошее, что вы мне рассказывали про себя и семью. Я также горжусь тем, что вы не пошли против Мегаса, этим показав, что вы действительно великий эндлисс. И я ни за что не поверю, что вы такой же, как ваши братья. Если я ошибаюсь, то... тогда мне и моей наивности действительно не место на этом свете!

– Ох, Олег, Олег, – еле выговорил Иафет. – Кого-кого, а тебя я предать или подставить не смогу... даже при всем желании не смогу... по очень простой причине.

– Какой такой причине?

– Ты ведь моя надежда на все только хорошее. – И после непродолжительно молчания, продолжил: – Бери свой звез-

долет и лети на остальные планеты. Идем, сейчас я дам твоему компьютеру все координаты.

– Лидер, я хочу вас попросить: на планете Земля находится самый дорогой мне человек, моя Маша. Я не хочу и не допущу, чтобы с ней что-то случилось. Если вы узнаете, что дарки захотят атаковать Землю, вы мне сообщите?

– Разумеется, первым делом.

– Вы обещаете?

– Клянусь, даже не сомневайся. С ней ничего плохого не произойдет, поверь.

Два эндлисса вышли из разрушенной пещеры и только направились к пещере, где стоял космолет, как были окружены лилипутами и Пурико.

– Повелитель, – обратился вождь воров. – Нам уже улетать?

– Да, – ответил Иафет. – Ты со мной полетишь, а за остальными прилетит транспортный звездолет.

– Я не хочу надолго оставлять мою любимую планету.

– Это ненадолго, как только дарки здесь осмотрятся, проведут расследование и все остальное, они улетят, а вы возвратитесь. Кто знает, может, вас вообще не надо будет больше отсюда эвакуировать. Посмотрим.

– Это было бы очень хорошо.

– Лидер, – обратился уже Буров. – Смотрите, вон стоит звездолет дарков, может, нам стоит его осмотреть, вдруг там найдем что-нибудь полезное и интересное?

– Конечно.

Двери космолета были закрыты, но это ничуть не остановило эндлиссов. Иафет слегка провел рукой, как двери сами, зашипев, открылись. Внутри все было так же, как и в звездолете Олега, только более чисто. Тщательно осмотревшись, старец громко произнес:

– Компьютер, какие дальнейшие планы?

– Голос не активирован... голос не активирован... голос не активирован... пожалуйста, назовитесь... – заговорил компьютер.

– Что делать? – поинтересовался Буров у Лидера.

Лидер направил руку на компьютер, который сразу же загорелся и взорвался. После чего сработал запасной компьютер и послышался голос:

– Центральная система повреждена. Космолет не сможет отправиться на Ярис. Повторяю...

– На Ярис? – услышал стоящий на улице Пурико. – Что этим эндлиссам надо на моей планете?

– Видимо, первая атака планируется осуществиться на Ярис, – грустно выговорил старец.

– Зато теперь нам известно, с чего начать эвакуацию, – обнадеживающе сказал Олег.

– Я лечу с вами, – твердо произнес Пурико. – Я обязан помочь спастись своей нации.

– Разумеется, – разрешил Иафет, даже не спрашивая мнения русского. – Идемте, нельзя больше терять времени.

В пещере одиноко стоял любимый звездолет русского, никем не тронутый. Услышав голос своего хозяина, компьютер выпустил его и гостей внутрь, как будто радуясь, что после долгого простоя сможет снова быть полезен ему и отвезти в любую точку космоса.

Иафет что-то пробубнил в систему, после чего объявил:

– Все, теперь этот космолет сам вас отвезет на планеты, где есть жизнь. После того как ты, Олег, убедишь жителей эвакуироваться, свяжись со мной, и я вышлю за ними транспорт.

– А как мне с вами связаться?

– Пурико знает, а ты потом запомнишь. Ну что же, желаю удачи и скорейшего возвращения. Главное, не задерживайтесь. Счастливо.

Как только Иафет вышел, двери зашипели и закрылись, а звездолет взмыл в воздух, и компьютер сам объявил:

– Цель – планета Ярис!

Глава 6

Весь путь путешественники проделали довольно быстро. То ли время прошло незаметно, то ли расстояние было небольшое, но впереди уже компьютер засек конечную цель. Пурико набрал с собой много пищевых припасов и воды. Он ел, пил и спал, чего лишен был Олег. Поэтому для вождя липутов это было самое настоящее приятное путешествие с полноценным отдыхом. Тем для разговоров у них не было. Пурико с опаской смотрел на своего товарища, боясь что-либо спрашивать. Буров же не хотел оправдываться и рассказывать про себя или про мир эндлиссов, да и настроения для этого у него не было. Парадокс, но ведь эндлисссы, лишённые всех чувств, осязания, слез, по идее, должны были быть лишены и депрессии, и переживаний, и сомнений, а настроение должно быть всегда одним и тем же. Но на практике это все было далеко не так. Уныние и отчаяние часто угнетали русского. Хотя он и справлялся со своими негативными мыслями, постепенно перебарывая мощнейшую депрессию, все равно чувство постоянной тревоги не оставляло его. Единственное, что отвлекало от всех этих мыслей, – это миссия, которую должен выполнить, и этим он жил.

– Входим в атмосферу планеты Ярис! – предупредил экипаж компьютер.

– А запрашивать разрешение у вашего руководства на по-

садку надо? – поинтересовался Олег у Пурико.

– Я не знаю.

– И для чего ты вообще со мной полетел?

– Спасти свою нацию.

– На это будет интересно посмотреть.

– Ничего, Пурико хороший, он всегда терпит любые издевательства над собой. Вы не исключение, – расстроено выговорил вождь лилипутов.

– Прости за мой сарказм, – сразу почувствовал себя виноватым Буров. – Просто я на твоём месте не полетел бы сюда. А ты мужественный, и я восхищаюсь тобой, – поддержал он его.

Пурико криво усмехнулся и кивнул своему попутчику в знак благодарности. Космолет приземлился на пустыре. Кругом лишь странный лес, где буквально вплотную друг к другу стояли толстые палки огромной высоты. Ни одного листика или еще веточки здесь не было и подавно.

– Ярис! – закричал вождь лилипутов и, выбежав из звездолета, бросился на землю целовать ее. – Как долго меня здесь не было. Как я соскучился, как я мечтал снова побывать там, где находится мое сердце. Меня ностальгия уже почти съела с потрохами, – не унимался он.

Олег оглядывался по сторонам. Он чувствовал приближение живых существ со всех сторон и поэтому на всякий случай приготовился к защите. Сразу же отовсюду неуклюже выскакивали похожие на Пурико жители планеты. Они по-

что все были такого же роста и такого же крупного телосложения, с явными признаками ожирения. Встав вокруг космолета, они направили что-то похожее на небольшие фонарики на гостей. Вождь лилипутов сразу отвел руки в сторону. Его жалостливый вид вызывал лишь сострадание.

– Не стреляйте, мы прилетели с миром! – взмолился Пурико.

– Когда тебя изгоняли из Яриса, то предупредили, что если ты вернешься сюда, будешь судим по всей строгости ярисского закона. – ответил ему один из толпы.

– Я знаю, но мы здесь, чтобы спасти вас.

– Спасти? Как это? От кого или от чего? И кто этот странный путник вместе с тобой? Пусть он тоже отведет руки в сторону, иначе мы его уьем.

– Все, хватит дурачиться, – вмешался уже в разговор Олег.

– Не двигайтесь, иначе мы вас поразим лучами! – сразу несколько ярисов выкрикнули русскому.

Буров спокойно вытянул руку, после чего все оружие противника поплыло к нему по воздуху. Те, кто пытался удержать его в руках, падали и волочились по земле, пока не отпускали. Собравшись возле русского, все оружие шумно рухнуло наземь.

– Этот странник – эндлисс! – еле слышно произнес Пурико, осматривая своих перепуганных сограждан.

– Эндлисс? – все как один спросили ярисы и задрожали. Их боевой пыл сразу испарился. Они поникли и испуганно

замерли, ожидая, что будет происходить дальше. Один из них, самый умный и хитрый, упал на колени и, протянув руки к двум гостям, сказал:

– Пурико, прости нас, я думаю, мы сумеем уговорить старосту, чтобы он принял тебя обратно в наш стан, только попроси своего защитника, чтобы он не карал нас и нашу планету. Мы очень тебя просим, прости нас! Какие твои еще условия? Мы можем выполнить все, что в наших силах.

Вся толпа тоже опустилась на колени, вслед за своим командиром и повторила все его движения. Пурико, весьма довольный, засветился лучезарной улыбкой. Он был горд и счастлив, что у него просят, нет, умоляют, пощады. В кои-то веки вождь лилипутов чувствовал свою значимость и силу среди своих, и это ему очень нравилось. Он еле сдерживался, чтобы не рассмеяться, пока не посмотрел в сторону Олега, у которого вид был более чем суровый и укоризненный, и улыбка сама исчезла с его лица. Весь праздник мигом был испорчен заявлением русского:

– Встаньте, мы сюда прилетели не для этого. Где ваш главный? Немедленно отведите нас к нему.

– Слушаемся и повинуемся, – хором ответили ярисы, поклонились и показали, чтобы следовали за ними. Один из них остался собирать оружие, а остальные повели гостей по узкой дорожке, вымощенной деревянными плитами в форме ромба.

– Ах, ох, ах... – с неподдельным удовольствием вдыхал

ароматы планеты Пурико. – Как же я скучал по этим запахам.

– Каким еще запахам? – поинтересовался Буров.

– Моя планета постоянно как будто выплескивает всевозможные пряные ароматы, причем такой концентрации, что дает невероятный эффект, своего рода счастья, блаженства, умиротворения. Неужели вы не чувствуете?

– Нет, – сурово констатировал факт русский. – Эндлиссы лишены таких чувств. И не надо обращаться ко мне на вы.

– Прискорбно, – увял вождь лилипутов. – Не в обиду сказано будет, но, не чувствуя таких прелестей жизни, вы практически не живете. Хотя надо отдать должное, вы обладаете бессмертием и всемогущей силой, что делает вас... тебя... величайшими из всех живущих существ.

– Да, но и цена довольно высока, – грустно задумался Олег.

Все разговоры утикли. Слышны были только глухие шаги по, казалось, бесконечной тропинке, тянущейся вдоль одинакового леса. Наконец впереди появился кратер. Остановившись, все машинально взглянули вниз. Там, в огромной яме, находился целый город, отдельные участки которого были под зонтами-гигантами.

Спустившись по лестнице, выдолбленной в этом кратере, путники очутились на глиняной почве города. Он был шумным и грязным. Неудивительно, ведь глядя невооруженным взглядом на ярисов, можно было сделать вывод, что они неряхи, но чтобы граждане этой планеты пошли дальше и

превратились в свиней, это было уже слишком. Однако другого определения к ним трудно было подыскать. Весь мусор из-под разных отходов огромными массами лежал на улицах, и мало кого это интересовало. Кто-то спал прямо в этом мусорнике, а на лице был признак явного умиротворения, кто-то копался в нем, в надежде найти что-то ценное или просто съестное. Да и дети были безумно счастливы, что у них есть где играть в прятки, в войнушку, устраивать битвы прямо на свалке, и падать было не больно.

– Фу-у-у... – протянул вождь лилипутов, закрыв нос и рот рукой. – Какая вонь! Я от нее уже совершенно отвык.

– Ха, – усмехнулся Буров, – а я не чувствую, и это хорошо. Я уже опять начинаю ценить свои возможности.

– Нам сюда! – указал один из ярисов на огромный зонт, под которым сидел на большом троне безумно толстый человек.

– Ты смотри, – обратился к Пурико русский. – Трон прямо как у тебя на Вориусе, прямо точь-в-точь.

– Разве? – покраснел вождь лилипутов и нервно улыбнулся.

– ПУ-У-УРИ-И-ИКО-О-О!!! – послышался такой рев, что многие отшатнулись. – Мало того, что ты тут устроил... так, изгнанный из Яриса, ты обосновался на другой планете... и жил, как я... твой повелитель?! Ты создал себе трон, такой же, как у меня? – вновь завопил толстый ярис на троне и затрясся от злости.

– О, великий староста! – ответил вождь лилипутов и упал на колени. – Прости меня, так получилось, что на той планете маленькие существа посчитали меня богоподобным и сделали своим вождем. Я ведь похож на тебя... очень!

– Чтобы я был похож на такого урода? Да я бы сдох сразу же от стыда!

Олег удивленно посмотрел на них и не нашел практически никаких отличий.

– Это они сделали мне трон, они, и ничуть он на твой не похож, ничуть.

– Я тебе НЕ ВЕРЮ!!! Ты нарушил два наших самых главных правила: ты вначале украл, а потом обманул. Лучше бы сделал наоборот. – Староста затих, задумавшись о том, что он только что сказал. Похоже, последняя фраза его самого заинтересовала.

Все остальные замерли, удивленно глядя на повелителя.

– Итак, поправочка, я хотел сказать, лучше бы ты вообще этого не совершал, – продолжил немного сбившийся староста.

– А-а-а, теперь понятно, – согласились все ярисы со своим повелителем и закивали.

Староста, весьма довольный собой, купался в лучах понимания и согласия.

– Кстати, – вмешался один из ярисов. – Сегодня надо будет устроить праздник в честь завтрашнего аромата!

– А какой завтра будет аромат? – поинтересовался другой.

– Какая разница, главное, что есть повод.

Послышались недовольные выкрики всех, кто находился под огромным зонтом. Каждый стал спорить, приводя свои доводы, когда лучше отмечать празднование нового аромата. Про Олега и Пурико они уже совершенно забыли, увлекшись своими дебатами. Буров взглянул на вождя лилипутов, но тот лишь пожал плечами и ответил:

– Да, мы такие, рассеянные и невнимательные, да и часто просто так отвлекаемся не по делу.

– Куда я попал? – ужаснулся русский. – Мало того, что их надо эвакуировать, я себе представляю, за сколько часов они загадят планету Инвизибл, так еще и надо донести и объяснить сложившуюся ситуацию.

– Может быть, я смогу, если они изберут меня своим старостой? – предложил Бурову Пурико.

– Пожалуйста, вперед, действуй.

– Внимание, внимание! Прошу тишины и концентрации! – начал кричать Пурико, после чего многие обратили на него внимание. – Я вернулся сюда не просто так! – продолжал он шумно говорить.

– Только можно не кричать, – попросил его повелитель Яриса, – мы ведь здесь не глухие.

– Нам всем необходимо покинуть Ярис, потому что грядет нападение и уничтожение нашей любимой планеты злыми эндлиссами.

– Что? – не поверили ярисы. – Значит, праздник аромата

отменяется?

– Кто это тебе сказал такой бред? – спросил староста, поставив руки в бока. – Мы эндлиссам не нужны, мы никому не мешаем, живем своей жизнью, и все тут. Это полный абсурд.

– Сделайте меня старостой, и я всех вас спасу! – завершил речь Пурико.

Русский от таких слов закатил глаза кверху.

– БУНТОВЩИК!!! – вновь заревел староста. – Это он все придумал, чтобы свергнуть меня. Эх, Пурико, Пурико, придумал бы ты что-то действительно весомое, нежели байки про подлых, вонючих, никчемных эндлиссов. Я всегда их презирал, они недостойны целовать глину, по которой я ходил, они жалкая пародия всего живого. Пусть хоть один из них здесь появится, и я ему такую трепку устрою, что он сам, без своего звездолета, долетит до своей ничтожной планеты...

– Лучезарный! – прервал повелителя один из ярисов.

– ЧТО??? – завопил староста.

– Как бы это сказать, э-э-э, с Пурико прибыл...

– Да кто, в конце концов, прибыл с Пурико?

– Дело в том, что Пурико прибыл вместе с эндлиссом. У нас сейчас гость именно он. – И ярис указал на русского.

– Эндлисс?! – расхохотался толстяк на троне.

– Да, и он применил свою невидимую силу, отобрав у нас все оружие.

Все ярисы, кто пострадал от этого, закивали в подтвер-

ждение слов своего товарища.

– НА НАС НАПАЛИ ЭНДЛИССЫ!!! СПАСАЙТЕСЬ!!! – в последний раз заревел староста и, молниеносно соскочив с трона, бросился бежать. С учетом его веса, сделал он это поистине феноменально. Снося всех и все на своем пути, повелитель вскоре скрылся из виду.

– Мне необходимо обратиться ко всем вам! Где лучше встать? – спокойно спросил Олег у находящегося рядом яриса.

– Сядьте на трон, и он вас поднимет над зонтом.

Буров так и сделал, после чего, оказавшись высоко над землей, увидел прекрасную панораму города.

– Ярисы, прошу внимания, – обратился к ним русский. – Я люминас эндлисс, прилетел сюда, чтобы спасти вас от гибели, так как скоро прибудет армия дарков и уничтожит вашу планету, а затем соседнюю, и так, шаг за шагом, испепелит все, где есть жизнь. Если вы хотите жить, то приготовьтесь, скоро за вами прилетит транспортный космический корабль и заберет в надежное и защищенное место. Пурико уже был в том убежище и сможет ответить на все интересующие вас вопросы. Пожалуйста, поторопитесь, нам неизвестно, сколько осталось до атаки, поэтому быстрее готовьтесь к отлету.

– А что делать, если мы не хотим улетать, а готовы остаться здесь, на своей родине, и встретить смерть как настоящие патриоты? – спросил кто-то из толпы.

– Это ваш выбор, и я не имею право в него вмешиваться.

Потому что иначе лишу вас самого ценного, что есть на свете, – свободы!

– Нам надо выбрать нового старосту! – послышалось предложение.

– Давайте голосовать! – поторопил один из ярисов.

– Какие есть достойные кандидатуры? – спросил другой.

Трон опустился на землю, и Буров сошел с него. Подойдя к Пурико, он спросил:

– Как послать сообщение Лидеру?

– Надо сказать координаты, и все.

– Какие это?

– Планета Инвизибл, сообщение Лидеру!

– Хорошо. – Олег кивнул и вызвал мыслью сюда свой космолет.

В городе большая часть ярисов собирала свои вещи, а остальные не переставали ругаться, выбирая нового старосту. Когда эмоции поутихли, они отправились к Пурико:

– Что это за планета такая защищенная? Как можно защититься от дарков?

– О, не волнуйтесь, я уже столько времени там проводил, что она мне стала вторым домом.

– Мы тут подумали и решили, может быть, ты захочешь стать нашим старостой? Мы очень благодарны тебе за помощь, которую ты нам оказываешь, несмотря ни на что.

– Ох, ну конечно, я соглашусь, – прослезился вождь липутов. – Как я могу отказаться от такой чести?

– Ну и хорошо.

– А тут что, многие хотят остаться?

– Мы не знаем, да и не все ли равно? Это их выбор, как сказал эндлисс.

– Да, но... – обратился Пурико к русскому. – Ярисы вообще-то очень дурные, – шепотом проговорил он. – Они могут почти все остаться здесь и праздновать праздник аромата.

– И что ты предлагаешь? Силой их доставить в укрытие? Я это делать не буду, потому что я поставил себя на их место, и меня безумно разозлил бы тот факт, когда за меня все решают.

– Тогда судьбу своего народа буду решать я, на правах их повелителя.

– Решай.

В этот момент над головой Олега завибрировал его звездолет и сел прямо на зонт и трон, сломав их.

– Ну и посадка, – возмутился и расстроился Пурико. – Там же был такой роскошный трон.

– Прости, – выдавил из себя русский и залез внутрь космолета. После чего приказал компьютеру: – Свяжи меня с планетой Инвизибл, с Лидером.

Спустя пару секунд послышался шум, после чего прозвучал знакомый голос Иафета:

– Слушаю.

– Сэр, я на планете Ярис, все граждане уже оповещены и ждут транспорта.

– Молодец, сейчас я все вышлю.

– Хорошо.

– Послушай, а ты не применял свою инвизибл-силу на Ярисе?

– Чуть-чуть, когда просто разоружил противника. А что?

– Плохо. Я ведь хотел тебя предупредить, чтобы ты не применял ее на других планетах, пока все не будут эвакуированы.

– М-м-м, – протянул, задумавшись, Буров. – Виноват.

– Виноват? Ты здорово подставил всех жителей этой планеты. Теперь оставайся и жди, пока кто-то из дарков не прилетит на Ярис. Если он не прибудет до того, как ярисы эвакуируются, то можешь спокойно улетать на следующие планеты. Ты понял меня?

– Да, все ясно.

– И пожалуйста, не допускай больше таких детских ошибок! Конец связи. – И старец отключился.

– Подумаешь, – пробубнил Олег. – Ошибся, все ошибаются, не ошибаются только те, кто ничего не делает. Да и как мне было доказать, что я настоящий эндлисс? Может быть, мне лучше поменяться местами с Иафетом? Пусть он летает по планетам, а я буду уютно сидеть на Инвизибл и поучать всех. Так любой идиот сможет, – разозлился он.

Выйдя из звездолета, русский осмотрел небо, в надежде если не увидать пока что приближение дарка, то хотя бы почувствовать его, возможно, далеко отсюда. Сама перспекти-

ва сразиться один на один с дарком не очень вдохновляла его, тем более вдруг это будет снова кто-то из первой пятерки, а Иафета рядом уже не будет. Однако в своих силах он тоже был уверен и давно уже хотел по-настоящему проверить свою мощь, провести своего рода генеральную репетицию перед самыми главными сражениями его жизни. Если же проиграет бой, то все муки, переживания, проблемы исчезнут раз и навсегда вместе с его прахом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.